

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в Российской Федерации

Обучающийся

А.П. Филимонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юр. наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема работы: Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в РФ.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Права человека считаются наивысшим приоритетом для человечества. Эти права не только закладываются при рождении, но и закрепляются в процессе деятельности государственных структур. Как национальные конституции, так и общепринятые обычаи мирового права гарантируют людям право на пользование широким спектром физических и духовных благ.

Целью настоящего исследования является конституционно-правовое исследование проблем применения смертной казни и права на жизнь как фундаментального права, анализ его содержания и определение места в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в работе положения, выводы и предложения могут быть использованы в преподавании курса конституционного права России в высших учебных заведениях, при чтении специальных курсов по данной проблематике, в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем, связанных с реализацией и защитой права на жизнь в Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство о правах человека.

Общий объем работы, без приложений 81 страниц машинописного текста.

Содержание

Введение.....	4
1 Конституционно-правовые основы закрепления права на жизнь.....	8
1.1 Понятие и содержание права на жизнь по международному и российскому законодательству.....	8
1.2 Гарантии права на жизнь в Российской Федерации.....	18
1.3 Проблемы реализации права на жизнь в Российской Федерации	25
2 Проблемы нормативно-правового регулирования смертной казни в Российской Федерации	34
2.1 Смертная казнь в России: формирование и ее место в системе уголовно-правовой политики.....	34
2.2 Порядок назначения смертной казни.....	51
2.3 Проблемы применения смертной казни в современном законодательстве Российской Федерации.....	62
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Права человека считаются наивысшим приоритетом для человечества. Эти права не только закладываются при рождении, но и закрепляются в процессе деятельности государственных структур. Как национальные конституции, так и общепринятые обычаи мирового права гарантируют людям право на пользование широким спектром физических и духовных благ.

Право на жизнь является ключевым, оно закреплено законом. Жизнь является основополагающим элементом для реализации субъективных прав и исполнения связанных с ними обязанностей. В цивилизованном обществе она высоко ценится, и государство призвано ее защищать. Люди являются главным приоритетом, и государство обеспечивает их необходимыми основами существования и бесплатной медицинской помощью для поддержания жизни.

В Конституции Российской Федерации закреплено представление о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это отражено в статье 2. Особо следует отметить право на жизнь, которое выделяется как важнейшее из всех прав человека и гражданина. Это положение подтверждается статьей 20 главы 2, в которой четко сказано, что каждый человек имеет право на жизнь. Это является результатом продвижения России по пути демократии.

Юридикско-конституционный ракурс права на жизнь обусловлен прежде всего тем, что оно неразрывно связано с реализацией других важнейших прав и свобод человека, а его юридические гарантии составляют неотъемлемый аспект единой правовой системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в России. Конституция Российской Федерации в соответствии с общепризнанными нормами и положениями мирового права, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, принятой государствами —

членами Совета Европы, и других мировых правовых документах, признает и гарантирует право на жизнь человека независимо от пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, социального положения.

Государство, как представляется, пренебрегает правом на жизнь, его обеспечением и защитой. Резко ухудшилась демографическая ситуация в России, население ежегодно сокращается на 700 тыс. человек. Эти цифры свидетельствуют о том, что право на жизнь остается лишь на словах, а не на деле. Мы надеемся, что с реализацией национального проекта «Здоровье» и программ поддержки материнства и детства, предложенных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, смертность снизится, а рождаемость улучшится.

В современной юридической литературе проблема правовой защиты и обеспечения права на жизнь в России глубоко не исследована и не обобщена. Существующие работы затрагивают лишь отдельные элементы этого права. Различные аспекты проблемы изучаются в контексте международной защиты прав человека, рассматриваются права женщин и детей, философские воззрения, ограничения и возникновение права на жизнь. Несколько исследований посвящено экономической, медицинской, духовной и культурной составляющим этого сложного вопроса.

Г.Б. Романовский, Л.Н. Линик, А.Н. Головистикова, Н. В. Кальченко, Т. М. Фомиченко, О. Г. Селихова, Н. И. Матузов, Ю. А. Казановская, Ю. А. Дмитриев, М. Н. Малеина, Л. О. Красавчикова, М. И. Клеандров, Д. В. Попов, В. А. Неговский и Ф.М. Рудинский внесли свой вклад в изучение права на жизнь — темы, которая достаточно полно исследована в отечественной юридической литературе. В этих исследованиях основное внимание уделялось гарантиям и реализации данного права.

Следует отметить, что в указанных научных работах нет единого представления о праве человека на жизнь, нет обобщения концепции обязательств государства в отношении права на жизнь. Редко встречаются всесторонние и глубокие исследования спорных вопросов, недостаточно

изучены вопросы требований соблюдения права человека на жизнь и его защиты со стороны государства и общества.

Целью настоящего исследования является конституционно-правовое исследование проблем применения смертной казни и права на жизнь как фундаментального права, анализ его содержания и определение места в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и охарактеризовать содержание права на жизнь по международному и российскому законодательству;
- исследовать особенности конституционного закрепления права на жизнь;
- рассмотреть гарантии права на жизнь в Российской Федерации;
- выделить признаки понятия и особенности смертной казни;
- определить значение смертной казни;
- изучить основные международно-правовые и внутригосударственные ограничения применения смертной казни;
- определить пути решения основополагающих конституционно-правовых проблем сотрудничества России и Совета Европы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате реализации конституционного права на жизнь применения смертной казни в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, закрепляющие право на жизнь и характеризующие его место в системе прав и свобод человека и гражданина в России, обеспечивающие его реализацию и защиту, а также пределы правового регулирования применения смертной казни.

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и частно-научных методов исследования: формально-

юридический, сравнительно-правовой, логический, лингвистический, исторический, анализ, синтез, обобщение, классификация, описание.

В качестве теоретической основы исследования использованы монографические труды российских и зарубежных ученых в области юриспруденции, истории, социологии.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие международные договоры, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, иные акты органов законодательной и исполнительной власти и судебная практика.

Эмпирическую базу составили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, официальные статистические данные, а также информация сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что изложенные в работе положения, выводы и предложения могут быть использованы в преподавании курса конституционного права России в высших учебных заведениях, при чтении специальных курсов по данной проблематике, в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем, связанных с реализацией и защитой права на жизнь в Российской Федерации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство о правах человека.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Конституционно-правовые основы закрепления права на жизнь

1.1 Понятие и содержание права на жизнь по международному и российскому законодательству

Начиная с 1990-х годов в российском обществе прочно укоренилась концепция «прав человека». Эта идея проявляется в виде совокупности норм, принципов и других элементов, составляющих право на жизнь. Через это понятие можно выделить как субъекта-носителя прав человека, так и субъекта, ответственного за предоставление государственных гарантий в обеспечении этих прав. Таким образом, права человека понимаются как правоотношения в обществе.

На сегодняшний день существуют глубокие проблемы, связанные не только с вмешательством государства в частную жизнь, но и с понятийным аппаратом. Пробелом можно считать отсутствие законодательного определения понятия «жизнь» и «право на жизнь» как на международном уровне, так и на государственном [19].

Помимо этого, многие учёные выявляют проблемы, которые связаны с гарантиями обеспечения права человека на жизнь. Вопрос о применении смертной казни, как и «свобода по распоряжению собственной жизнью» до сих пор не имеет единого мнения.

Л.Н. Лиником «в дефиницию «жизнь» вкладывается три аспекта: «начало, завершение жизни и промежуточные фазы между, которые нельзя было бы назвать жизнью. В этой связи следует отметить, что такое понятие как начало жизни в различных отраслях права понимает по-своему» [39, с. 88]. С самого рождения человек становится гражданином, представляя ценность для государства, с помощью этого юридического факта порождается правоспособность.

«В уголовном праве началом жизни считается родовая деятельность, посредством которой ребенок выходит из утробы матери. Гражданско-правовая

защита гарантируется по существенным вопросам уже до рождения. Согласно уголовному праву, право на жизнь человека подлежит гарантированной защите с самого момента ее зарождения, что определяется общим принципом защиты права на жизнь в любой из сфер и в любом необходимом объеме в случае угрозы в рамках существующего на данный момент права» [19, с. 47].

«Развитие новых биотехнологий, методов пренатальной (дородовой) диагностики и медицины привело к широкому распространению исследований на человеческих эмбрионах и поставило перед научной общественностью ряд этико-правовых вопросов, среди которых выявление правомерности использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей. В основе указанных проблем лежит отсутствие четкого правового статуса эмбриона человека. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь. Таким образом, такое понятие, как охрана жизни человека в современном мире начинается с момента зачатия жизни» [49, с. 31].

Экстенсивное понятие жизни используется в законодательстве. Понятие права на жизнь в зарубежном праве впервые было провозглашено в качестве естественного еще в Декларации независимости США от 4 июля 1776 года.

Интересным представляется то, что рассматриваемое право не было декларировано ни в Конституции США, ни в основных законах иных стран. Данный вопрос не волновал мировое общество до середины XX века. Это объясняется событием, потрясшими весь мир, Второй мировой войной.

Когда Германия капитулировала, и были подведены итоги, мировое сообщество осознало ценность человеческой жизни, впоследствии было принято решения нормативно задекларировать исследуемое право. «В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, статья 3 которой гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»» [10].

«Несколько позже, в 1950 году, в рамках Совета Европы была заключена Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая начала свое в России в 1998 году, в связи с её ратификацией.

Одним из основополагающих документов для мирового сообщества стал Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.). Указанным документом право на жизнь рассматривается как неотъемлемое» [28, с. 121]. СССР вышеуказанный нормативный акт ратифицировал в 1973 году, тем самым последний стал частью правовой системы.

«Наше государство закрепило такое важнейшее право на жизнь в первый раз в Декларации прав и свобод человека и гражданина Верховным Советом СССР 22 ноября 1991 года принятой Постановлением ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-19 и затем провозглашено в ст. 20 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. В ней отведена целая вторая глава под названием: Права и свободы человека и гражданина» [40, с. 27].

В статье 20 Конституции Российской Федерации говорится о том, что каждый имеет право на жизнь, а смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [24].

В процессе расширения сферы конституционного регулирования возросло и укрепилось регулирование права на жизнь в Основном законе государства, отвечающего всем существующим международным стандартам.

В статье 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь определено в качестве биологического существа [24]. Право на жизнь человека подлежит защите с определенного момента времени, который устанавливает каждое государство самостоятельно, например, в Швеции это момент времени, равный 20 неделям после зачатия ребенка, в Дании – 12, во Франции – 10 недель.

Большинство государств придерживаются такого мнения, что жизнь должна подлежать защите уже только после появления человека на свет.

Ирландия же чуть иначе относится к указанному праву, в связи с чем она признает право на жизнь новорождённого, только при равной защите права на жизнь матери (ст. 40) [24]. «Уголовный закон также связывает начало жизни с моментом физиологических родов» [42].

Вместе с тем, как полагает Е.Л. Лукашева, «предпосылки для установления уголовно-правовой защиты эмбриона в уголовном праве есть» [27, с. 114]. Эту позицию поддерживает О.Э. Старовойтова, убежденная в том, что «жизнь... и телесная неприкосновенность человеческого эмбриона выступают в качестве объекта, охраняемого уголовным правом» [40, с. 27].

«Согласно положениям, прописанным в статье 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ момент времени, когда во время родов происходит отделение от организма матери плода и есть момент начала жизни» [46].

А.В. Хорев убежден, что наиболее правильно заниматься охраной жизни в процессе рождения [48]. С этим стоит согласиться.

Отечественное законодательство по-другому рассматривает данный вопрос. Так, в случае, когда беременность явилась результатом совершения преступления над женщиной, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно прерывание беременности [42], что соответствует Постановлению Правительства РФ от 6 февраля 2012 г.

Статья 56 Основ об охране здоровья закрепляет, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [46].

Кроме того, развод без согласия жены во время всего периода беременности, а также в течение года после рождения ребенка, согласно ст. 17 Семейного кодекса РФ, то есть право мужа на расторжение брака данный период крайне ограничены.

Вышесказанное показывает, что отсутствует четкое определение этапа развития человеческого эмбриона, на котором возникает и подлежит охране

право на жизнь, следовательно, проблема определения правового статуса эмбриона человека на данный момент остается не решенной.

На основе анализируемых выше доводов, полагаем необходимым разрешить имеющиеся противоречия путем законодательного закрепления зачатому ребенку ограниченной правоспособности. Охрана репродуктивного здоровья и репродуктивных прав должна стать одной из важнейших и приоритетных задач для государства.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным для регулирования отношений по реализации репродуктивных прав внести законодательную инициативу для разработки и принятия закона. Первые шаги в этом направлении уже имеются. Так, на данный момент суррогатные матери могут фиксироваться в Свидетельстве о рождении матерью ребенка, что указано Конституционным Судом Российской Федерации.

В юридической литературе многие авторы полемизируют по этому вопросу. Е.С. Поповой детально изучен вопрос реализации права на жизнь еще не рожденных детей. Автор отмечает, что в начале жизнь эмбриона находится во власти женщины [34]. Верно, на этапах зарождения новой жизни только от принятого женщиной решения зависит, будет ли ребенком реализовано право.

Объектом охраны со стороны уголовного и гражданского права в отдельных случаях выступает жизнь и неприкосновенность человеческого эмбриона, что подтверждается правовыми нормами России. Бесспорно, уникальный характер права на жизнь явствует из самого содержания жизни. В этой связи важно заметить правомочия по распоряжению ею.

Таким образом, исследуемое право отличается глубокая, сложная юридическая конструкция, обусловленная сущностными особенностями ценности.

«Традиционно структура субъективного права выстраивается из четырех элементов: право-поведение, право-требование, право-пользование, право-притязание» [29, с. 275]. Так Д.З. Мутагиров отмечает: «В то же время все эти элементы можно представить себе и как одну общую правовую возможность.

Единство указанных четырех возможностей, собственно, и составляет содержание субъективного права и его структуру» [29, с. 328]. Но по этому вопросу в литературе имеется и иная точка зрения.

По мнению А.А. Опалиевой «право на жизнь состоит из правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочия на распоряжение жизнью» [32, с. 67].

«Правомочие на сохранение жизни (индивидуальности) проявляется, а возможности самостоятельно решать вопросы (давать или не давать согласие) об изменении пола, пересадке органов и тканей животных. Правомочие на сохранение жизни таких субъектов, как слабоумные и душевнобольные, лица, находящиеся в летаргическом сне, дети, воспитанные животными в природной среде, должно обеспечиваться дополнительными мерами со стороны обязанных лиц (специальное обучение, медицинское обслуживание, уход и пр.).

Правомочие по распоряжению жизнью состоит в возможности подвергать себя значительному риску (например, проведение опасного опыта на здоровом человеке-добровольце) и возможности решать вопрос о прекращении жизни (в частности, отказ от ампутации конечности при гангрене приводит к смертельному исходу)» [23, с. 51].

Н.И. Кальченко «формирует право на жизнь из трех блоков: собственно право на жизнь, право на риск и право на прекращение жизни (право на смерть). Его трактовка первого блока очень широка и включает в себя право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на достаточный жизненный уровень и право на защиту жизни.

«Думается, что вышеназванные права тесно связаны с правом на жизнь, но их отождествление ведет к размыванию границ самого исследуемого права. Что же касается «права на смерть», то это юридический нонсенс, его формальное закрепление в рамках права на жизнь компрометирует сущность права, направленного на защиту жизни» [19, с. 83].

С.В. Гнатко «придерживается несколько неопределенной точки зрения, согласно которой право на жизнь складывается из права на неприкосновенность жизни и права на свободное распоряжение ею» [11, с. 65].

В.С. Григорьева определяет «право на жизнь из трех элементов: правомочия на неприкосновенность жизни, правомочия по распоряжению жизнью, правомочия по спасению жизни» [13, с. 79].

В науке пока нет определённого мнения, которое касается вопроса содержания рассматриваемого субъективного права. Ведутся споры и дискуссии по данному вопросу. «Первая группа ученых включает в правомочия по сохранению и распоряжению жизнью. Вторая подгруппа исследователей ведет речь о праве на физическое существование и право на самоопределение личности с точки зрения религии, культуры и обычаев. Третья школа ученых повествует о праве на неприкосновенность жизни; право на достойное существование» [31, с. 57].

«Интерпретируемое в широком смысле право на жизнь включает в себя все общественные отношения, позволяющие человеку не только существовать в качестве биологической особи, но и социализироваться. Однако право охраняет жизнь прежде всего как форму биологического существования человека» [14, с. 124].

Сторонники узкого толкования права на жизнь грешат искусственным ограничением его толкования. Они видят «содержание права на жизнь в первую очередь в «недопустимости произвольного лишения жизни». В этом случае жизнь человека понимается как биологическое и психическое функционирование организма как единого целого» [21, с. 68].

«Если рассматривать мнение других сторонников, а именно широкого понимания человеческой жизни, они не ограничиваются биологическим и психическим функционированием организма, а трактуют ее как социальное явление, внутри которого человек находится в многочисленных связях и отношениях. В данном плане «право на жизнь», помимо запрета на произвольное лишение жизни, включает создание государством правовых, социальных,

экономических и иных условий, обеспечивающих нормальную, полноценную, достойную человеческую жизнь» [2, с. 208].

Раскрытие содержания этой позиции соответствует следующему определению: «под правом на жизнь следует понимать комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной сред обитания, условий жизни. К данным факторам соответственно относятся политика государства, обеспечивающая отказ от войны, военных способов разрешения социальных и национальных конфликтов, целенаправленная борьба с преступлениями против личности, незаконным хранением оружия и т.п.» [19, с. 57]. Сторонники такого подхода к определению права на жизнь предполагают, что «государства обязаны предпринимать определенные меры в этом направлении» [19, с. 58].

М.В. Баглай в содержание «понятия «жизнь» включает три аспекта: начало, завершение жизни, а также фазы между началом и завершением, которые нельзя было бы назвать жизнью» [6, с. 114]. В этой связи следует отметить, что начало жизни в правовом порядке в различных отраслях не определяется единым образом. «В гражданском праве человек становится объектом правовой защиты, т.е. приобретает правосубъектность, в силу рождения. В уголовном праве началом жизни считается момент физиологических родов, т.е. начало процесса выхода из утробы матери. Гражданско-правовая защита, однако, гарантируется по существенным вопросам уже до рождения: для сохранения имущественных прав нерожденного человека, а также против нанесения вреда неразрешаемыми действиями» [16, с. 55].

Л.В. Андриченко разделяет дуалистический подход, в соответствии с которым «право на жизнь представляет неприкосновенность жизни и права на беспрепятственное распоряжение ею» [4, с. 137].

Противоположностью отмеченного выше является нарушение права на неприкосновенность. Его представляется верных рассматривать с двух позиций: во-первых, как непосредственная угроза жизни, во-вторых, как совершение

девиантных и делинквентных деяний, создающих непосредственную угрозу жизни.

Правомочие по распоряжению собственной жизнью представляет самостоятельную постановку последней в опасное положение. Необходимо дополнительно пояснить, что при этом отсутствует намерение привести к смерти.

Жизнь человека не застрахована от несчастных случаев. Человек может заболеть, с ним может произойти несчастный случай. К сожалению, человек не может предвидеть эти события. В таких случаях ему лучше обратиться к компетентным лицам, так как на них государство возложило определённые обязанности. Профессиональные компетенции медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов направлены на обеспечение жизнедеятельности. В связи с этим третьим элементом права на жизнь назвать правомочие по спасению жизни.

Для права, выполняющего охранительную функцию, жизнь интересна как биологическое существование. Учёные, которые разделяют узкий подход, считают, что уникальностью права на жизнь является недопустимость произвольного ее лишения. Ученые, которые придерживаются широкого подхода, разделяют идею биологической и психической природы человека. Нужно отметить, что социальная составляющая характерна для индивида [5].

На самом деле с самого дня своего рождения человек находится в малой социальной группе, семье, первым институтом социализации. По мере взросления у него появляются и другие социальные группы: детский сад, школа, университет, в которых индивид играет социальные роли и выполняет функции.

Без социума ни одна личность не способна раскрыть свой потенциал, реализовать способности и получить признание. Главное свойство человеческой души — это желание быть оцененным по достоинству.

Общество способствует человеку при получении новых знаний, необходимых в профессиональной сфере. Социум, по мнению психологов,

«утоляет жажду общения, жажду любви», без которых не может существовать психически здоровая личность.

Также подтверждением социальной составляющей может служить пример проверки психической устойчивости космонавтов, которых на 72 часа оставляют одних, без сна и общения в замкнутом пространстве. Такие эксперименты направлены на выявление психофизиологического здоровья и снова относят к проблеме о социальной природе человека. Следовательно, необходимо согласиться с позицией сторонников широкого понимания, поскольку сложные социальные связи незаменимый элемент рассматриваемого явления.

Можно сделать вывод, что «правом на жизнь следует считать институт конституционного права, с помощью которого государство имеет обязанность по обеспечению существования и развития человека и гражданина в обществе» [29, с. 277].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. «Право на жизнь» и категорию «жизнь» нельзя отождествлять. Право представляет собой социальную категорию, а жизнь выступает как биологическая.

2. На сегодняшний день в международном и национальном праве нет определения «права на жизнь». Отсутствие в законе тех или иных институтов негативно влияет на их государственную защиту. Бесспорно, четкая правовая регламентация стимулирует надлежащее исполнение возложенных обязанностей.

3. Право на жизнь – это наивысшая ценность, порождающая все иные права и свободы.

4. Предлагаем авторское видение рассматриваемого явления: «право на жизнь» — это официально признанное государством, неотъемлемое (за исключением случаев предусмотренных законом) приобретённое с рождением право, реализуемое лично и выражающееся в достойном существовании, гарантированном на федеральном уровне до смерти.

1.2 Гарантии права на жизнь в Российской Федерации

Обеспечение прав и свобод человека осуществляется с помощью различных механизмов, определяемых фундаментальными принципами гуманности, справедливости, законности, удобства и равенства [29, с. 281]. Наиболее влиятельными среди гарантий человеческой жизни являются общепризнанные нормы международного права. Эта система правовых гарантий состоит из общих гарантий, таких как экономические, политические, идеологические, а также специальных гарантий, называемых также юридическими, которые делятся на две категории: конституционные и отраслевые [32, с. 51].

Начнем с того, что существуют отраслевые гарантии, в том числе уголовно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, административно-правовые и другие [1, с. 137]. Они позволяют человеку жить полноценной жизнью во всех сферах. Целесообразно более подробно рассмотреть каждую группу, начав с экономических гарантий.

Процесс получения и использования преимуществ социальной среды называется человеческой деятельностью. На реализацию этого права могут влиять три различные группы элементов. В первую очередь, это уровень социально-экономического развития общества и социальная политика государства. Во-вторых, степень криминогенности региона. И, наконец, разнообразные проекты, направленные на создание благоприятных условий для реализации конституционных прав [7, с. 112].

Фундаментальной проблемой в этой области является создание экономических возможностей населения. Правительство должно делать все возможное для оздоровления внутренних систем, чтобы предотвратить экономические катастрофы и другие потрясения. Почему государству важно принять меры предосторожности? Это связано с такими последствиями

финансовых потрясений, как рост безработицы и повышение уровня преступности [8, с. 60].

Важнейшее значение в процессе реализации права на жизнь приобретает деятельность государства, направленная на создание достойных условий для существования каждой личности. Эта деятельность представляет многоаспектную, комплексную, многоступенчатую структуру определенных социально-экономических мер.

Необходимо обратить особое внимание на политические гарантии, на то, что они означают и как влияют на людей. Невозможно переоценить важность политических вопросов для государства, поскольку от расстановки политических сил и политической системы зависит возможность реализации человеком своих прав. Современная философия права оценивает политическую систему общества по уровню демократии. Уинстон Черчилль объявил демократию наихудшей формой правления, однако человечество не смогло создать лучшей альтернативы [22, с. 172].

Возвращаясь к государственно-правовым теориям, необходимо учитывать важность многообразия в демократии. «Плюрализм» сегодня означает не только разнообразие политических фракций. Это, самое главное, свобода мнений и подлинная оппозиция. Наличие политических групп, противостоящих правительству, является превентивной мерой против автократии и тоталитаризма» [11, с. 67].

Безусловно, ни одна политическая фракция не будет выступать за отказ от индивидуальных свобод и неотъемлемых прав. Тем не менее «антагонистическое население может принимать и темные обороты. В наибольшей степени это проявляется в высших эшелонах политической власти. Опасность такой дисгармонии заключается в нарушении социально-политической атмосферы» [2, с. 208].

Нарушение фундаментального права человека может привести к тяжелым последствиям: войне, столкновениям, революциям. Это право поддерживается

моральными, этическими и гуманными нормами. Эти нормы подчеркивают, что жизнь должна быть неприкосновенной [4, с. 312].

Всесторонняя оценка общих гарантий выявила наличие серьезных трудностей, которые могут помешать реализации этого права. Поэтому первостепенной задачей каждого государства является снижение пагубных тенденций во всех сферах жизни. Правительства должны тщательно прорабатывать вопросы, связанные с предотвращением финансовых спадов, девальвации и других нежелательных сценариев [7, с. 313].

Мы убеждены, что система конституционных гарантий служит связующим звеном между международными и местными гарантиями прав человека.

Особенность конституционных норм заключается в их стабильности. Это характерно в сравнительном аспекте с иными отраслями права. Объясняется это правовым механизмом, сложностью внесения изменений, поскольку принята Конституция была посредством референдума, всенародного голосования. Волеизъявление граждан РФ породило Основной закон. Следовательно, внесение поправок возможно посредством выражения воли народа.

Конституционные гарантии имеет важнейшее значение в структуре внутригосударственных гарантий. Бесспорно, они закладывают правовой фундамент для реализации человеком международных способов охраны. Такие нормы Конституции РФ как: ст. 2, ст. 17, ст. 18, ст. 10, ч. 1 ст. 45 и другие, относятся к общим конституционным гарантиям права на жизнь [24].

Ст. 20 Конституции РФ определена «специальная конституционная гарантия права человека на жизнь, являющаяся универсальной и уникальной. Из того факта, что для реализации любых других субъективных прав человека, ему, в первую очередь, нужно быть живым, следует, что осуществление данной гарантии неотъемлемо от других прав человека» [24].

Специфические гарантии права человека на жизнь определены положениями Основного закона России. К таким гарантиям относятся:

- 1) «не назначение уголовного наказания в виде смертного приговора (смертной казни) (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ);

2) запрет на ограничение права на жизнь даже в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ)» [24].

«Совокупность уголовно-правовых условий, обеспечивающих охрану и реализацию права на жизнь, представляют собой уголовно-правовые гарантии данного права, ведущим элементом в защите которого, являются уголовно-правовые наказания за убийство» [29, с. 283].

Для современной судебной практики в РФ характерна излишняя мягкость в вынесении приговоров по уголовным делам за совершение убийства. В качестве примера вышесказанного можно привести обвинительный приговор к лишению свободы условно на 1 год и 3 месяца мужчине в Курганской области за убийство соседа во время ссоры.

Еще один пример можно привести из судебной практики Удмуртии. Женщина, местная жительница, не оказывала необходимого ухода своему сыну, инвалиду с детства, не обеспечивала его необходимыми лекарствами, в результате чего он умер, так как, согласно судебно-медицинской экспертизе, выжить самостоятельно без ухода и помощи не мог. Женщина была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ и приговорена к лишению свободы условно.

Для последних нескольких десятилетий в России вообще характерен рост количества обвинительных приговоров, за преступные посягательства, которые причинили смерть другому человеку. Стоит отметить, что «такая ситуация, когда лицо, виновное в преступлении, освобождается от справедливого наказания, предполагает невозможность реализации гарантий права на жизнь другого лица, которое является потерпевшим» [30, с. 58].

Существенное значение приобретают гарантии уголовно-процессуального содержания. Место и значение рассматриваемых гарантий определяется обеспечением правового режима процедурных моментов.

«В отечественном законодательстве имеется определенная процедура, в соответствии с которой можно претворить в жизнь смертный приговор. В рамках процессуального законодательства в качестве безусловной гарантии может

выступать рассмотрение уголовного дела судом при участии присяжных заседателей, а также участие адвоката-защитника. Недопущение действий в ходе следствия, которые могут поставить человека в опасное для жизни и здоровья положение, также рассматриваются в качестве безусловной гарантии права на жизнь. Также, кроме всех вышеперечисленных гарантий, отмечают также существование гарантии права на жизнь цивилистические, то есть обеспечиваемые гражданским правом» [40, с. 27].

«Вопросы материального и морального возмещения вреда, причиненного потерпевшему лицу, а также, согласно классической позиции гражданского законодательства, неразрывно связанные с ними вопросы возмещения вреда в связи со смертью, распространяются как на имущественные, так и на неимущественные правоотношения. Данные вопросы регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами (п/п. 6 п. 1 ст. 8 «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей ГК РФ» (ч. 1), а также гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ (ч. 2)» [39, с. 40].

Исходя из вышесказанного, с целью недопущения незаконных действий со стороны сотрудников службы исполнения уголовных наказаний и усовершенствования уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, считается целесообразным объединить уголовно-исполнительные, административные и организационные гарантии права на жизнь в единую группу.

Вышеуказанные гарантии закреплены в следующих нормах:

- «в п. 3 ст. 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» установлен прямой запрет на применение пыток и бесчеловечного обращения;
- ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» детализирует гарантии, а именно состоит в обязанности в предоставлении задержанному лицу работником полиции возможности и праве сообщить родственникам о случившемся, а также месте своего

нахождения. Данная гарантия распространяется также на лиц, совершивших административное правонарушение;

- ст. 302 УК РФ регламентирована возможность привлечения к ответственности следователя или дознавателя в случае применения насилия или пытки для получения желаемых показаний;
- Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» обеспечивает реализацию данных гарантий или, другими словами, контроль за реализацией права человека на жизнь в местах лишения свободы» [23, с. 78]. Помимо этого, существует процессуальные основания для содействия людям, уже отбывшим наказание. Ресоциализация осужденных предусмотрена на федеральном уровне, а также определенные полномочия выделены субъектам. В рамках своей компетенции органы исполнительной власти принимают решения, программы, согласно которым создаются условия по адаптации осужденных. Идет консолидация сил, активное взаимодействие с министерством труда, трудовой инспекций, гарантирующей рабочие места;
- ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» гарантирует надлежащее исполнение уголовно-исполнительного законодательства с целью обеспечения законности, правопорядка, безопасности осужденных.

«Административной гарантией можно считать разрешение на ношение оружия со стороны органов, а контроль законности обладания оружием, бесспорно, выступает средством, сдерживающим его использование в отношении человека» [19, с. 73].

«Начиная с 1978 года в правовом поле международного сообщества действует «Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами», целью заключения которой является

уменьшение угрозы использования оружия для совершения преступлений и контроль за его перемещением» [41, с. 76].

Главнейшая, хотя и не единственная, гарантия права на жизнь человека, — это право на существование как биологического существа, закрепленное, как было уже отмечено ранее, в нормах международного права. Так, согласно ст. 7 Конституции РФ, государством посредством охраны труда и здоровья, установления гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан и многих других, каждому человеку должны обеспечиваться все необходимые условия для достойной жизни и свободного развития человека [24].

На данном этапе следует рассмотреть возможные нарушения права на жизнь, обеспечиваемого вышеперечисленными гарантиями. Лишение права на неприкосновенность жизни или же частичное ограничение данного права не должно иметь место как в ходе предварительного расследования, так и на стадии исполнения обвинительного приговора. Однако, в работе органов предварительного расследования, к огромному сожалению, еще присутствуют недопустимые методы получения искомых сведений. Особенно это актуально для досудебных стадий уголовного судопроизводства. В отдельных случаях, следователями, дознавателями используется физическое воздействие: побои, пытки и иные формы бесчеловечного отношения.

Для предотвращения жестокого обращения с заключенными, согласно практики Европейского комитета по предупреждению пыток, будет надлежащее рассмотрение компетентными должностными лицами всех их обращений. Кроме того, результатом рассмотрения жалоб должны быть акты реагирования. Возможен вариант служебных проверок, привлечение к юридической ответственности и вытекающего из него наказания.

Можно сделать вывод, что конституционные гарантии неразрывно связаны с различными социально-экономическими, политическими, идеологическими и другими сферами. Прогресс в каждой из них накладывает свой отпечаток на

укрепление мер защиты личности. Разумеется, без основного права на жизнь не могут быть обеспечены любые другие права. Необходимо обратить внимание на значимость осязаемого законодательного определения жизни как бесценного человеческого достояния. Справедливости ради следует отметить, что российское законодательство содержит основополагающие гарантии обсуждаемых прав. Несмотря на это, проблема успешного практического применения рассмотренной ценности заключается в игнорировании правовых норм.

1.3 Проблемы реализации права на жизнь в Российской Федерации

Право на жизнь является фундаментальным и приоритетным над другими правами человека. Несмотря на его значимость, сегодня остаются открытыми многие проблемные вопросы.

Политика Российской Федерации, согласно законодательству, должна быть направлена на создание необходимых условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития каждого человека, что соответствует международным правовым нормам, таким как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г).

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 24 октября 1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум является основополагающей единственной величиной для оценивания уровня жизни населения, а также установлении минимального размера оплаты труда, стипендий, пособий и других социальных выплат.

При установлении прожиточного минимума берутся во внимания минимальные потребности человека, направленные на удовлетворение биологических потребностей. В этом проявляется ограниченный характер выплаты, не способный обеспечить достойный уровень.

Ограничение прав человека возможно, в соответствии с Конституцией, только соответствующим федеральным законом и для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Если классифицировать ограничения по видам, то стоит сказать, что оно бывает двух видов:

- ограничение временное, то есть частичное;
- безоговорочное лишение права [17].

«Частичное или временное ограничение прав человека – это уменьшение (сужение) гарантий реализации права на жизнь или обеспечивающих его прав (на биологическое существование, на здоровье, на благоприятную окружающую среду, на отсутствие военных конфликтов и так далее)» [29, с. 285].

Некоторые ученые убеждены в «невозможности абсолютного ограничения прав. Абсолютное право - бесспорно, не требующее вспомогательных условий. Действительно, невозможно однозначно дать ответ на интересующий вопрос, поскольку, говоря о категории жизнь и лишение жизни, обращаем внимание не только на юридические аспекты. Здесь уместно указать философские догматы, нормы морали и нравственности» [39, с. 44].

«Несмотря на обращение к римскому праву, положившему начало романо-германской правовой семье, тезисы о суровости и сухости закона не всегда состоятельны. Сегодня идет гуманизация и демократизация уголовного закона. Россией имплементируются нормы международного права, регламентирующие рассматриваемый вопрос, и в целом курс взят на либерализацию. Все сказанное говорит о необходимости детального рассмотрения проблемного вопроса. Не менее актуальным для Российской Федерации является вопрос о легализации эвтаназии, так как на данный момент эта процедура запрещена, также как и в большинстве других государств мира. Данный вопрос является очень спорным, так как, с одной стороны, цель эвтаназии достаточно гуманна и состоит в избавлении человека от страданий, а, с другой стороны, достижение данной цели негуманно, так как состоит в лишении человека жизни» [45, с. 18].

Согласно юридической литературе, «эвтаназия классифицируется и имеет место быть в активной и пассивной форме. Активная форма - смерть тяжелобольного пациента при помощи врача. Пассивная форма представляет собой летальный исход при обычном ходе заболевания» [44, с. 163]. В любом случае, вне зависимости от согласия пациента и его желания, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации эвтаназия считается убийством.

Ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» описывает эвтаназию таким образом: «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [46].

«Право пациентов на отказ от медицинского вмешательства признается законным в большинстве европейских странах. В качестве примера стоит привести известный случай из Великобритании, происшедший в 2008 г. 13-летняя Ханна Джонс с детства болела лейкемией, в связи с чем, девочке было необходимо постоянно проходить многочисленные обследования в лечебных учреждениях и принимать множество медикаментов, таким образом, получая возможность продлевать жизнь. При этом было совершенно ясно, что отказ от лечения, то есть от медицинского вмешательства, неизбежно привел бы к тяжелому состоянию и смерти. С учетом всех обстоятельств, Высокий Суд Лондона, тем не менее, признал право Ханны Джонс на отказ от медицинского вмешательства» [26, с. 79].

В рамках исследуемого вопроса следует отметить «ассистированное самоубийство – осознанные действия врача, понимающего последствия данных им рекомендации больному. В ряде зарубежных странах ассистированное самоубийство не считается эвтаназией» [47, с. 139].

Поскольку Россия является социальным государством, предоставляющим гарантии в различных сферах деятельности, медицинское обеспечение не является исключением. «Пациент правомочен требовать получения

квалифицированной медицинской помощи, а также имеет право отказаться от нее. Обязанность медицинского учреждения по оказанию помощи больному возникает перед пациентом, когда последний выразил волеизъявление на получение помощи. Безусловно, отождествление эвтаназии и отказ от лечения не допустимо. Эвтаназия – необходимая медицинская манипуляция, созданная для прекращения жизни неизлечимо больного человека, тяжело страдающего от заболевания» [34, с. 149].

Ю.В. Чесноковой предусматривается «возможность эвтаназии для российских граждан. Она убеждена в необходимости разрешения в законе обеих форм эвтаназии. Ученый аргументирует свою позицию гуманистическими идеями, в соответствии с которыми жизнь как высшая ценность должна представлять из себя благо для человека. Исследователь говорит о том, что не каждый тяжело больной человек имеет и готов отыскать в себе физические и моральные силы для жизни» [47, с. 139].

В юридической доктрине высказывалась довольно резкая позиция, согласно которой неспособность государства облегчить страдания пациента и отказ от эвтаназии есть ничто иное, как применение насилия, пыток и жестокого обращения.

«Использование человеком субъективного права на отказ от медицинской помощи в процессе лечения не отождествляется с эвтаназией. Стоит отметить, что к таким действиям, как эвтаназия, в силу определенных условий и обстоятельств Россия на данный момент еще не готова. Во-первых, даже из сострадания умерщвление кого-либо противоречит этике и морали общества в целом, так как считается абсолютно не приемлемым. Во-вторых, реализация эвтаназии на практике на данный момент не представляется возможной так, как она изначально разрабатывалась в мировом сообществе, в силу недостаточно уровня развития медицины в государстве. И, в-третьих, в силу правового запрета на осуществление эвтаназии» [2, с. 207].

В настоящее время в России, как и везде, продолжается дискуссия о законности легитимации эвтаназии. Однако мы считаем, что запрет эвтаназии

противоречит Конституции РФ, поскольку не учитывает право на достойную жизнь. Необходимо разработать законодательные нормы, основанные на знаниях зарубежных стран и учитывающие российское законодательство и практику, которые бы если не способствовали, то, по крайней мере, существенно облегчали законный достойный уход за неизлечимо больными людьми.

Существует еще проблема, «суть ее заключается в прерывании только зарождающейся жизни, то есть проведение аборт или, другими словами, искусственного прерывания беременности» [14, с. 95].

Правовое регулирование проведения аборт осуществляется следующими нормативными правовыми актами:

- Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности»;
- Приказ Минздрава России № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)».

Искусственное прерывание беременности возможно при наличии медицинских показаний и по желанию женщины на определенном сроке, согласно ч. 2 ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Незаконное проведение аборт уголовно наказуемо, так как представляет опасность для здоровья женщин. Так, разрешено законодательством «проведение аборт при наличии медицинских показаний независимо от срока беременности, по социальным показаниям, определенным специальными уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, – на сроке до 22 недель, по желанию женщины - до 12 недель» [46].

В юридической литературе неоднозначное отношение к аборт (прерыванию беременности). С одной стороны, некоторые считают, что «это нарушение конституционного права на жизнь, поскольку зачатие выступает

ключевым моментом в появлении новой жизни. Согласно данному подходу, жизнь в традиционном понимании зарождается задолго появления на свет. Из вышесказанного можно сделать вывод, что право на жизнь представляет и право на рождение. Представители этого подхода считают, что производство аборта есть поведение асоциальное, не отвечающее нормам морали» [13, с. 136].

Существует и противоположное мнение, согласно которому «женщина вправе распоряжаться жизнью плода до 12 недель. Мы поддерживаемся взглядов, согласно которому, аборт может производиться, не рожденный плод не является правоспособным (ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации). Запрет на проведение аборт может спровоцировать нелегальные операции, что повлечет за собой высокую материнскую смертность» [30, с. 58].

Конституция говорит о признании прав и свобод, соответствующих международным принципам. Полагаем, что историческое прошлое наложило соответствующий отпечаток, в связи с которым российское общество не готово отказаться от абортов. «В годы существования советской власти аборты были запрещены, а неправомерное поведение каралось уголовным законом. По этой причине нам кажется своевременным осуществлять деятельность, направленную на формирование специфической культуры, в котором аборт будет допустимым как исключительная мера» [29, с. 292].

Кроме того, «гуманистические начала ориентированы на формирование ответственности родителей. Согласно Семейному кодексу РФ, мать и отец имеют на ребенка равные права, однако данному положению противоречит отсутствие равноправия при принятии решения о производстве аборта» [39, с. 44].

Согласно ч. 1 ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия». Прочитанное положение ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

нарушает права отца ребенка при решении вопроса об искусственном прерывании беременности [46]. Это объясняется тем, что право матери не должно препятствовать реализации права отца.

Семейное законодательство уравнивает родителей в правах. Прекращением родительских прав служит юридический факт достижения совершеннолетия, либо вступление в брак.

«Право женщины единолично принимать решения об искусственном прерывании беременности в случае, когда она состоит в законном браке, нарушает права отца. Отец имеет право, находясь в законном браке с женщиной, принимать наравне с ней решение об оставлении, либо прерывании беременности. Решением анализируемой проблемы могли бы стать достижения в области здравоохранения. В связи с тем, что вопрос морально-нравственный, его решением может стать четкая правовая позиция» [40, с. 33].

В заключение можно сделать вывод, что аборт не должен рассматриваться как форма контроля рождаемости. Государство должно прилагать усилия для повышения информированности в этой области, поддерживая просветительскую деятельность общественных организаций. Образовательные учреждения должны предоставлять информацию о сексуальности, необходимости ее сохранения и недопущения незапланированной беременности. Необходимо акцентировать внимание на последствиях абортов и том вреде, который они могут нанести благополучию женщины. Общество должно ответственно относиться к репродуктивному здоровью семьи.

Необходимо признать ценность семьи для общества. Конституция гарантирует защиту семьи, материнства и детства. Для улучшения демографической ситуации государство создало инициативы по оказанию помощи семьям. Материнский капитал, о котором раньше не было и речи, сегодня является значимым ресурсом для многих семей. Эта помощь является надежным источником стабильности на протяжении длительного времени.

С 2022 года глава государства приступил к реализации новых прогрессивных форм помощи родителям, у которых в 2022 году появились дети.

Нельзя не отметить льготную ипотеку для молодых семей, направленную, в частности, на укрепление института семьи и брака. Кроме того, в условиях экономического спада и общей пандемии семьям с детьми выделяются средства на поддержание благосостояния. Введены единовременные материальные выплаты на каждого ребенка, что подчеркивает ценность института семьи и защиты детства [50].

Необходимо однозначное моральное неодобрение населением искусственного прерывания беременности, за исключением случаев, когда это делается по медицинским или социальным показаниям. В Конституции закреплена особая правовая защита материнства и детства, государство должно создавать атмосферу, поддерживающую положительный демографический баланс, а искусственное прерывание беременности должно производиться только в чрезвычайных обстоятельствах по медицинским или социальным показаниям.

Очевидно, что этические и моральные аспекты этой проблемы очевидны. Спор о легализации или запрете абортс сегодня не менее острый, чем в прошлом. Поскольку право на жизнь имеет особый статус, нельзя противопоставлять его какому-либо другому праву. Таким образом, неотъемлемое право всех людей на жизнь порабощено законами государства, которые призваны его защищать. В реальности это означает, что массовое убийство нерожденных детей законодательно разрешено и в некотором роде одобрено Конституцией. Но в некоторых регионах нашей страны, таких как: Крым, Татарстан и в Курской области в частных клиниках уже запретили делать абортс. Сообщается, что уже в порядке 10-ти регионов готовы присоединиться к инициативе по ограничению проведения абортс в частных клиниках. Такое большое количество абортс наносит огромный ущерб семье как институту и демографическому росту страны. Наиболее эффективным способом решения этой актуальной проблемы является пропаганда семейных ценностей и распространение информации о безнравственности искусственного прерывания беременности.

2 Проблемы нормативно-правового регулирования смертной казни в Российской Федерации

2.1 Смертная казнь в России: формирование и ее место в системе уголовно-правовой политики

Смертная казнь в истории не только Российского государства, является одной из самых древнейших санкций за совершение уголовно наказуемых деяний, его явление связывают с древним обычаем кровной мести.

Приблизительно в 5 веке впервые появляется упоминание санкции в виде смертной казни на территории Древнерусского государства. Как реальная санкция же, смертная казнь появилась в 996 году, Великий князь Владимир ввел данную санкцию в «Повесть временных лет» за совершение такого деяния как разбой, однако в связи с частой периодичностью военных действий, дружины нуждались в содержании и пополнении физической силой, данная санкция была заменена иной санкцией в виде штрафа в денежной форме – вирой.

В то же время немаловажным фактором являются следующие нормативные акты тех времен, Кормчья книга Древней Руси в переводе Прохейрона, Светско-церковный закон греческого сборника девятого века Номокарона, Градский закон, каждый из них являлся как источник для осуществления на территории Древнерусского государства смертной казни.

Первым князем, который осуществил в свое правление отмену высшей меры наказания в виде смертной казни, был Князь Владимир Святославович. Все же он осуществил данное действие не один, заручившись на подобный шаг с церковной иерархией поскольку, продумывая подобное действие они учитывали фактор того что, Русский народ не был готов к подобной санкции. Немаловажную роль также сыграли и дети Великого князя, поскольку в научной среде также известно, что они осуществили замену санкции в виде смертной казни на материальную санкцию в виде денежного штрафа в отношении граждан причастных к подобным уголовно наказуемым поступкам, но при этом также

известен факт, что наказание в виде смертной казни присутствовало на территории Древнерусского государства за преступления государственного характера.

Тем не менее присутствует целый ряд нормативно-правовых актов древнего времени в которых упоминается, присутствует и соответственно исполнялась такая мера наказания как смертная казнь: Двинская Уставная грамота 1397 года, Псковская судная грамота 1467 года, Судебники 1497, 1550 года и другие.

Для начала обратим внимание на Двинскую Уставную грамоту 1397 года, в данном нормативно-правовом акте впервые именно на законодательном уровне для всей территории государства принята новая мера наказания для лиц установленного законом возраста на уголовно наказуемые деяния как смертная казнь. В тексте нормативно-правового акта говорится только об одном составе уголовного наказуемого деяния за совершение которого будет осуществляться смертная казнь, это совершение такого деяния как кража, однако также тут присутствует условие, поскольку смертная казнь за кражу будет применяться не в отношении, лица которое совершило подобное деяние впервые, а в отношении лица, которое привлекается за подобное деяние в третий раз. Признанная законом мера наказания как смертная казнь встала в первую очередь на защиту феодалов, поскольку наиболее распространенным составом преступления, в отношении которого присутствовал рецидив, являлась кража, а для общества и в частности феодалов, присутствовали опасения, поскольку этот состав был наиболее рецидивный, и даже после третьего совершения преступления не факт что это могло остановить его от совершения подобного преступления в четвертый раз, считая что подобное неизбежно.

Вдобавок, присутствуют два факта которые на одном уровне вызывают к себе интерес. В данном акте впервые указывался способ осуществления высшей меры наказания посредством повешения. Помимо этого, немаловажным также является факт того, что смертной казнью каралась кража в третий раз, а все же такой состав как убийство остался без меры наказания в виде смертной казни.

После этого появляется Псковская судная грамота 1467 года, которая ознаменована тем, что в ней смертная казнь по сравнению с предыдущим актом применяется уже в отношении пяти составов, таких как: кража в церкви, государственная измена, конокрадство, поджог и конечно же само деяние как кража в третий раз осталась и передалась в данную судную грамоту.

Следом в истории появился такой нормативный акт как судебник Великого князя Ивана III, датированный 1497 годом, который в свою очередь продолжил политику государства касающуюся увеличение количества уголовно наказуемых составов преступлений, в которых как санкция появляется высшая мера наказания: душегубство, поджог, разбой, ложный донос, государственная измена, хищение сопряженное с убийством, говорную и церковную татью, убийство своего господина, если «ведомый лихой человек» присутствует как субъект подобного преступления, «лихое дело» и за повторную кражу.

В дальнейшем появился судебник 1550 года, который оставил за собой тенденцию в виде расширения уголовной политики в отношении граждан, ужесточения санкций за уголовно наказуемые деяния, в следствии чего в судебнике Ивана IV, помимо выше указанных составов за совершение которых применяется смертная казнь, добавились следующие: подделка документов, земская измена, подбрасывания вещи или письма для обвинения лица в совершении преступления.

Затем, в XVII веке, когда пришел к власти Борис Годунов, данный руководитель государства произвел либерализацию в уголовно правовой сфере посредством временной отмены, моратория, на смертную казнь в течении пяти лет: «Царь дал обет в течении пяти лет никого не казнить, а наказывать всех злодеев опалой и ссылкой в отдаленные местности» [44, с. 175].

В 1606 году, Василий Шуйский, издал правовой акт, на основании которого в после смутные времена произошли изменения в судопроизводстве по делам уголовного правового характера, в том числе и дел, в которых наказание могло быть в виде смертной казни, подобные дела должны были рассматриваться в порядке «истинного суда с боярами», а также появилась проверка субъективного

вменения. Данные изменения улучшали качество рассматриваемых уголовных дел, а также уменьшали процент внесудебных репрессий, которые присутствовали в пост смутные времена.

Все же помимо улучшения качества дел, последствием которого являлось уменьшение количества дел с результативной частью в виде смертной казни, также имелись акты, которые вновь расширяли количество составов, за которые она предусматривается. Так, на основании указа 1637 года для лиц, которые занимались фальшивомонетчеством, помимо того, что была введена санкция в виде смертной казни, также законом был проговорен и порядок осуществления наказания, а именно по таким делам казнь осуществлялась посредством заливания через горло раскаленного металла. Также в 1639 году, расширился список составов, в соответствии с Белозерской губной грамотой, смертная казнь осуществлялась в отношении лиц, которые были причастны к такому составу как разбой, а помимо этого в губной грамоте также проговаривалось что к смертной казни могут привлекаться воеводы за подорожание хлеба, искажения веса соли, вывоз и покупку хмеля из Литвы.

В 1648 году, после восстания в Москве, при царствовании Алексея Михайловича, на основании Соборного положения 1649 года значительно был расширен круг лиц и пределы применения смертной казни.

Присутствовало 55 статей в санкции которых имелась смертная казнь, из них 30 составов это различного рода убийства, а также 20-25 видов непосредственной преступной деятельности, за которые также применялась смертная казнь, согласно данным В.А. Рогова [44].

При изучении Соборного уложения 1649 года можно прийти к выводу, что данный исторический нормативный правовой акт, на момент своего непосредственного исполнения являлся актом, который усиливал абсолютную власть монарха на территории государства, как факты, подтверждающие это можно взять вовлечение церкви как участника политической, уголовной сферы государства. Основные же направления по соборному уложению можно выделить следующие: возмездие в отношении лиц, совершивших

противоправные деяния, устрашение преступников и других лиц, непосредственное изолирование преступников от общества, а также получение выгоды в виде привлечения материальных выгод от преступников.

Как отмечал С.И. Викторский, в период 1649-1696 гг. на территории государства действовали Новоуказные статьи, на основании которых вводились новые составы за совершение которых присутствовало наказание в виде смертной казни, а также использовалась субъективная сторона составов преступлений, а именно в соответствии с указами деяния в которых лицо совершило их в неосторожной форме вины, и также деяния которые входили в состав нетяжких, количество в общем 32 статей, теперь карались смертной казнью [41].

Данный период истории, по мнению исследователей и ученых, являлся наиболее высоким в аспекте применения смертной казни, поскольку круг составов, лиц, сами масштабы осуществления данного наказания за эти составы предоставляют это сами за себя. Подобная же ситуация, которая стоит перед нами, не является безфакторной, поскольку что политическая, экономическая и социальная стороны государства претерпевали не самые лучшие времена. В эти тяжелые и серьезные времена народ также не оставался в стороне, проходили народные волнения результатом которых явились «Разинский бунт», раскол церкви, на основании этого государственная власть считала осуществление такого количества совершения смертных казней как рычаг давления в сторону народа, что способствовало поддержанию и восстановлению законности на территории государства.

В различные периоды истории, применение на территории государства смертной казни то расширялось, то сокращалось.

26 апреля 1715 года на территории государства вступил в законную силу Военный артикул, который ознаменовал себя в истории России как самый суровый акт в отношении граждан касаясь смертной казни. Данный артикул являлся составной частью Воинского устава, поскольку подследственность данного акта относится только в отношении военнослужащих, лиц, которые

связаны с армией, но практика же присутствует иная, фактически этот артикул действовал что в отношении лиц, связанных с вооруженными силами, что в общеуголовных делах, а также и делах, в которых присутствовали «политические преступники». В соответствии с различными источниками цифры варьируется, так по различным данным в Воинском артикле смертной казнь как мерой наказания грозило в 122 или 200 артикулах [41].

В соответствии с исследователями, которые заняты Петровской эпохой, несмотря на частую применяемость смертной казни в этом историческом этапе, сама санкция применялась исключительно в рамках потребности и интересов государственных задач и непосредственных целях народа.

Середина XVIII века ознаменована значительным сокращением смертной казни, как со стороны норм права, так и со стороны фактического применения как санкции в судах на территории страны. Основные изменения, которые существенно потрясли уголовно правовую сферу государства, имели место во время правления Елизаветы Петровны и Екатерины II. С 1741 по 1795 года была целая эпоха, которая отмечена как эра милосердия, началом же данной эпохи послужил период дворцовых переворотов, по результату которых к власти пришла непосредственно Елизавета Петровна.

С приходом к власти Елизаветы Петровны и непосредственным вхождением на трон, она дала клятву что во время ее правления санкция в виде смертной казни не будет осуществляться на территории государства, и данный период, который длился 10 лет, исследователи непосредственно связывают с Сенатским указом 1744 года. Согласно Сенатскому указу, на территории государства прекращалось применение высшей меры наказания как смертная казнь до особого распоряжения сената, а саму санкцию в виде смертной казни для статей заменить на иную санкцию в виде пожизненного направления в ссылку на каторжные работы. Все же и у данного указа присутствовали исключения, поскольку данный указ не касался деяний, которые затрагивали государственные и воинские сферы.

Указ об полной отмене санкции в виде смертной казни на территории Российского государства был издан в 1754 году. Данный указ полностью отменил смертную, а также ввел следующие наказания взамен самой непосредственной санкции, такие как бичевание кнутом, клеймение лица и вырывание ноздрей. Все же осуществление подобных тяжких действий в отношении лица неминуемо заканчивалось смертью. Но помимо этого следует учесть и тот факт, что подобная политика имела свой успех, ни один приговор который имел в себе смертную казнь не был исполнен и осуществлен на территории государства, таковых приговор было 279, 110 из которых были в отношении такого деяния как убийство, а 169 иных приговоров были по составу разбой .

Тем не менее такой тяжелый и существенный вопрос для государства как высшая мера наказания является не простым, с чем и столкнулась сама Елизавета Петровна, поскольку она осуществляла данное решение непоследовательно и государство не было готово к подобному решению. Ибо на первый взгляд в государстве до принятия сенатом соответствующего решения прекращается осуществление смертной казни, но в то же время за неисполнение распоряжений она осуществляет угрозы непосредственно смертной казнью. В связи с ее нерешительностью и непоследовательностью в вопросе отмены санкции как смертная казнь, результат был вполне ожидаемый, тюрьмы стали переполненными осужденными, которые ожидали решение и выполнение санкции по обвинительному приговору. Сенат данный вопрос разрешил 30 сентября 1754 года, в котором подтвердил отмену смертной казни как высшей меры наказания на территории государства, а лиц с обвинительным приговором, в котором звучала смертная казнь направить в ссылку, а также осуществлять тяжкие санкции в отношении них как вырывание ноздрей, нанесения клейма «вор» и применение наказания кнутом.

Екатерина II была сторонницей изменения граждан, она считала, что смертная казнь не является существенным наказанием, поскольку наказание на

уголовные проступки должны были возвращать граждан на путь истинный и они своим трудом должны будут искупить вину перед обществом.

Екатерина продолжила практику Елизаветы Петровны не только в части прекращения исполнения смертной казни, но также продолжила политику в отношении дворян касаясь данной санкции в том же направлении. За наиболее тяжкие и опасные деяния в отношении дворян причинять в отношении виновных лиц политическую смерть, а для простых же сословий санкцией являлась ссылка. Все же и данная политика была не долгой, после Пугачевского восстания применение смертной казни было расширено, применялась на практике высшая мера не только в отношении самих пугачевцев, также она применялась и в отношении лиц, которые сопереживали им, что же касается самого Емельяна Пугачева, то он был четвертован.

Екатерина признавала смертную казнь в своей политике и могла без корысти осуществлять ее на практике только в двух случаях: «сами беспорядки заступают место законам» и «возмутить народное спокойствие» [44, с. 188]. Этими непосредственными правилами она воспользовалась дважды за период своего правления, первым являлось предотвращение крестьянской войны под руководством Пугачева и его соратников, вторым же моментом является казнь поручика Мировича за осуществление неуспешной попытки высвобождения царевича Ивана Антоновича.

19 век выделялся таким немаловажным фактором как век, в котором избегали осуществления наказания в виде смертной казни. В соответствии с указом от 27 января 1812 года санкция в виде смертной казни имела место за совершение тяжких деяний в период военного времени воинскими чинами. Важно отметить следующий факт, что Александр I сам являлся сторонником защиты граждан касаясь смертной казни, судил что невозможно привлечение лиц за покушение на жизнь императора и его семьи, бунты и народные восстания к высшей мере наказания как смертная казнь.

24 раза был приведен приговор в исполнение со смертной казнью за весь период нахождения у власти Александра I, более половины озвучиваемых

приговоров были рассмотрены и приведены к исполнению военно-полевыми судами времен Отечественной войны 1812 года. Непокоримым противником высшей меры наказания являлся Николай I, 21 апреля 1826 года в манифесте присутствовали моменты, которые затрагивали смертную казнь, а именно что на территории государства будут всего три уголовно наказуемых состава за совершение которых санкция в виде смертной казни будет предусматриваться и осуществляться: «посягательство на безопасность престола, государственное спокойствие и святость человека».

Учитывая его характер касаясь высшей меры наказания, Николай I положил за правило для судов, чтобы те осуществляли помилования по делам в отношении лиц в которых санкцией, являлась смертная казнь, однако данная участь не затронула такую группу лиц как декабристы [29].

Дела о декабристах имели большое количество рассмотрений в судах различных инстанций, в итоге 36 дел были закрыты обвинительным приговором со смертной казнью путем четвертования, 5 дел были закрыты также с обвинительным приговором, однако применение было путем повешения, а оставшаяся же часть была помилована. Все же в 1832 году вышел свод законов, в котором законодатель установил высшую меру наказания в виде смертной казни за деяния, посягающие на государство и многие другие.

«В 1845 году на свет вышло уложение, в котором ситуация начала изменяться и вновь появилась тенденция к ограничению применения смертной казни. В тексте данного нормативно правового акта присутствовали две основные группы наказаний: исправительная и уголовная. Сами санкции в уголовной части были подобного рода, в частности смертная казнь и лишение виновного в совершении преступления всех прав и состояния, однако законодатель оставил за судом право выбора путь осуществления к исполнению смертной казни.

За все правление Александра II санкция в виде смертной казни была минимизирована в исполнении, в 1883 и 1885 годах данная санкция была выполнена единожды за соответствующий год, за период 1866 по 1881 года

количество приговоров с санкцией в виде смертной казни было озвучено 46 раз, а фактически исполнено таких приговоров было 28, в 1889 году приговорено и исполнено было три приговора, а 1890 году два» [29, с. 228].

Начало 20 века не было исключением в плане уменьшения количества статей за совершение которых предусматривалась смертная казнь, взяв в сравнение уложение 1845 года к высшей мере наказания осуществляемой в порядке повешения привлекались лица мужского пола в возрасте от 21 года до 70 лет включительно, а женщин привлекать возможно было только по одному единственному составу, покушение на жизнь императора и членов его семьи.

По десятилетию конца 19 и начала 20 века ознаменованы как одни из самых низких по количеству приведенных в исполнение приговоров со смертной казнью, в период 1891 по 1900 года в отношении лиц, преступивших уголовный кодекс, не было вынесено ни единого приговора со смертной казнью, а в оставшиеся года до 1905 года если и присутствовали подобные приговоры, то они были провозглашены военными судами.

Помимо этого, начало 20 века также связано с политикой Европы, Европейские страны успешно в своих странах осуществляли внутриправовую политику «в области отмены смертной казни, от этого смотря на успехи и политику Европейских стран внутри Российского государства также назревал вопрос об осуществлении подобной политики.

В следствии чего на первом заседании государственной думы 19 июня 1906 года, встал вопрос об отмене смертной казни, в тексте проекта присутствовал следующий момент, что на территории Российского государства применение смертной казни отменяется, а также производится замена санкций, и дела в которых санкцией стояла смертная казнь либо же деяния по отношению, к которым санкцией являлась высшая мера, она заменялась на ниже ей стоящую в системе иерархии наказаний за уголовно наказуемые деяния» [29, с. 228].

Данный законопроект не был принят, и государственная дума в назначенный срок его не утвердила, однако это не явилось концом данного законопроекта, в последующих думах он продвигался, но все же его не

принимали в связи с нестабильной общественной ситуацией в стране, хотя к этому вопросу большое внимание уделяли общественность, ученые, высшая мера наказания в виде смертной казни продолжала осуществляться на территории Российского государства вплоть до февральской революции.

В течение продолжительного периода времени санкция в виде смертной казни упразднялась и вновь вступала в силу на законодательном и фактическом уровне по всей территории государства. Так 12 марта 1917 года в один из первых дней существования после февральской революции временное правительство разрешило вопрос и опубликовало официальное постановление, на основании которого по всей территории Российского государства смертная казнь упразднялась [29].

Далее по постановлению того же правительства 12 июля 1917 года, ровно через четыре месяца после принятия, вновь возвращает санкцию в виде смертной казни как высшую меру наказания деяниям предусмотренным уголовным кодексом, такими как: разбой, измена, сдачу в плен, побег к неприятелю и др. 28 сентября 1917 года все то же правительство вносит временный мораторий, отмену смертной казни до особого распоряжения» [29, с. 228].

В дальнейшем, во время постреволюционного периода, трижды в законодательство вводились изменения, касающиеся смертной казни и ее силы в качестве санкции. Декретом под номером два всероссийского съезда советов от 26 октября 1917 года, на следующий день после государственного переворота, санкция в виде смертной казни была упразднена [41]. Данный процессуальный шаг, ознаменовал собой победу пролетариата, все же данная победа не была продолжительной. Декретом от 21 февраля 1918 года, вновь вступала в законную силу мера в виде смертной казни в отношении лиц, совершивших следующих действий либо статусов: различные деяния, осуществляемые спекулянтами, выявленные агенты неприятеля, шпионы, контрреволюционные агитаторы, каждый из этих лиц расстреливались на месте.

«Политбюро 19 мая 1918 года огласил о принятии решения на основании которого смертная казнь осуществлялась за целый ряд проговоренных актов преступлений, данный факт означал начало работы таких инстанций как ВЦИК, комиссариат юстиции и СНК по подготовке соответствующего проекта по введению смертной казни как вида наказания за уголовные деяния» [29, с. 230].

В дальнейшем Наркомюст РСФСР от 16 июня 1918 года распорядился соответствующим постановлением, в котором наделил чрезвычайными полномочиями революционные трибуналы, по решению которых могли осуществляться решения со смертной казнью. Все же в период 1918 года ревтрибуналы не были органами, которые сильно осуществляли наказания в виде смертной казни, таким органом которых осуществлял расправы по отношению к мирному народу во времена «красного террора», являлся ВЧК.

Декретом совета народных комиссаров РСФСР от 21 февраля 1918 года провозглашалось официальное разрешение органам власти осуществлять расстрел без суда и следствия, а последующее за ним постановление народных комиссаров о «красном терроре» осуществило не только официальное подтверждение на соответствующее право органа о расстреле, также расширило его подследственность, которая также затрагивала белогвардейские организации.

После разгрома войск Колчака, Юденича и Денинкина в начале 1920 года, произошло укрепление советской власти, вследствие чего политическая обстановка менялась. В связи со сложившейся ситуацией на основании декрета от 17 сентября 1920 года применение смертной казни для ВЧК и ВЦИК отменялось, все же за период 1920 года ревтрибуналы осуществили смертную казнь и привели в исполнение расстрел в отношении 6543 человека [30].

Практика осуществления ревтрибуналов все же не была продолжительной. В соответствии с декретом «о революционных трибуналах» от 18 марта 1920 года, законодательно были закреплены следующие моменты: полномочия чрезвычайных трибуналов снимались и передавались в исполнение верховному трибуналу ВЦИК, на основании действующих в силе декретов ревтрибуналам

предоставлялось неограниченное право, касающееся определения мер репрессий, вследствие чего за ВЧК по решениям ревтрибуналов сохранялась возможность осуществления расстрелов.

«17 января 1920 года по совместному решению СКН РСФСР и ВЦИК было принято решение об отмене смертной казни, однако через несколько месяцев она вновь вернулась как мера наказания. ВЦИК 6 ноября 1920 года приняло решение, на основании которого лица, в отношении которых была принята мера в виде смертной казни, в порядке амнистии заменялась мера на лишение свободы. В последствии 4 ноября 1921 года на основании постановления ВЦИК появилась возможность замены смертной казни на лишение свободы сроком на 5 лет» [29, с. 231].

В период 1922 года вновь встал вопрос о смертной казни и ее месте в уголовно правовой сфере. В порядке новой системы санкций и наказаний смертная казнь не входила в общий список наказаний, но все же была выделена в отдельную статью и имела исключительно временный характер. На основании статьи 33 Уголовного кодекса РСФСР осуществление смертной казни в порядке процесса имел за собой только военный трибунал, суды не входили в подследственность по данному вопросу.

Разработка не прекращалась после первоначальных действий, так ВЦИК 27 июня 1922 года, санкция в виде смертной казни не могла осуществляться в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, а следующее изменение было осуществлено 7 сентября 1922 года, на основании которого невозможно было осуществлять применение высшей меры в отношении женщин, которые находились в состоянии беременности.

1930 год преподнес очередные изменения, так были опубликованы следующие законы, такие как «против врагов народа», «расхитителей социалистической собственности», «вредителей» и каждый из данных нормативно правовых актов предусматривали осуществление санкции в виде смертной казни, а также предусматривали определенные обстоятельства, на основании которых это осуществлялось незамедлительно.

Далее в период Сталинских репрессий, санкция осуществлялась в больших количествах, но это также сыграло и против самого наказания, поскольку из-за подобного количества применения смертной казни, перед глазами народа она обесценилась, поскольку она стала не инструментом устрашения перед народом за совершение уголовно наказуемых деяний, а средством для расправы в отношении политической оппозиции, укрепления власти. В следствии чего, данная форма наказания была дискредитирована.

Очередная попытка осуществить изменение в отношении смертной казни как санкции стала перед руководством страны, так 26 мая 1947 года, на основании указа Президиума Верховного совета СССР, появилась возможность заменить санкцию в виде смертной казни на заключение в исправительный лагерь сроком на 25 лет, поскольку в мирное время отсутствует подобная необходимость.

По словам С.В. Жильцова, подобное действие со стороны высших чинов СССР являлось вымеренным действием, поскольку за одно действие государство показало народу что период неслыханных и беспощадных жертв со стороны народа окончен, и в тот же момент перед глазами мирового сообщества руководство СССР предоставило факт самого желания в пользу отмены высшей меры наказания в форме смертной казни. «Однако в этот же момент присутствовала секретная директива, в следствии которой специальным судам МГБ была передана возможность применять и осуществлять меру наказания в виде смертной казни в отношении контрреволюционных преступников» [28, с. 97].

Подобное позитивное изменение законодательства просуществовало до января 1950 года, в этот момент произошло изменение в законодательстве и санкция в виде смертной казни была вновь возвращена и могла осуществляться в отношении диверсантов и изменников родины, а за совершение умышленного убийства с присутствием отягчающих факторов возможность применения появилась в 1954 году. В следующие года список расширялся все более и более

до такой степени, что смертная казнь стала обыденным наказанием касаясь защиты личных и государственных интересов.

При принятии нового Уголовного кодекса РСФСР, 1 января 1961 года, не включил в общую систему наказания санкцию в виде лишения свободы, поскольку вновь она была выделена в отдельную норму, и присутствовала возможность осуществлять ее только в отношении особо тяжких преступлений. Конечно же изменение и внесение поправок в УК РСФСР было неизбежным, в следствии чего порядок применения смертной казни и количество деяний, за которые она могла применяться расширялся, так вновь применялась высшая мера в отношении шпионов, изменников родины, бандитизме и т.д., а в 1962 году санкция стала применяться в отношении лиц, которые осуществляли взяточничество и совершали насильственные действия сексуального характера.

Помимо выше сказанного при разработке УК РСФСР 1961 года, в 1958 году на собрании союзных республик решались вопросы касаясь смертной казни, которые вытекли в то, что вновь смертная казнь была выведена в отдельную статью, а также что она играла роль временной санкции впредь до ее отмены . Тем не менее присутствовал определенный перечень уголовно наказуемых деяний, на основании которого в мирное время суды могли осуществлять применение высшей меры наказания в виде смертной казни, таковыми являлись 9 составов преступлений и 16 составов воинских преступлений.

В 1962 году санкция в виде смертной казни стала применяться по делам, связанным с экономическими преступлениями, так за период 1962 по 1990 год за подобные преступления были расстреляны 24 тысячи человек.

Стоит также упомянуть что на основании УК РСФСР в период 60-ых годов двадцатого века, ее изменений и дополнений, сфера осуществления на практике была расширена до таких пределов, что как санкция она присутствовала в 35 статьях, а также законодатель отдельно отметил, что данная санкция может осуществляться в отношении лиц, которые посягают на государство,

осуществляют умышленные убийства с отягчающими факторами и других преступлений на основании законодательства и УК РСФСР.

В поствоенный период СССР и принятия новой редакции УК РСФСР пик осуществления большого количества приговоров с формулировкой смертной казни пришелся на первую половину 60-ых годов, так за период одного 1961 года высшая мера была применена в отношении 1890 человек, за период 1962 года лиц с формулировкой в приговоре было 2159 человек. Вторая же половина 60-ых годов известна спадом в применении санкции в виде смертной казни, так ежегодно применение данной санкции варьируется с 379 до 577 человек ежегодно. В период всеми известной перестройки тенденция к уменьшению количества дел, по результатам которых лица приговаривались к смерти снижалась, так за 1985 год к такому вердикту было выведено 409 лиц, а за 1990 год к высшей мере приговорено было 223 человека.

Уголовный кодекс РСФСР принятый в 1961 году имел свою силу и действовал в пределах своих полномочий вплоть до принятия нового УК РФ в 1996 году, и за весь этот период государство малым по малому приходило к тому что количество составов и лиц которых следует приговаривать к высшей мере наказания должно быть меньше.

Прогресс данной тенденции присутствует в статистических данных, поскольку после принятия нового УК РФ показатели приговоров со смертной казнью в результативной части приговора уменьшались, так за 1997 год обвинение и количество обвинительных приговоров составляет 202, а за следующий 1998 год таковых лиц составляет 112 [29].

«В период всеми известной «перестройки», когда происходили политические и социально-экономические преобразования, спад продолжался в отношении смертной казни и ее применения, так за пять лет периода 1985-1990 года, на всей территории СССР, 2382 человека было приговорено к смертной казни, а помилование было осуществлено в отношении 232 человек» [29, с. 233].

Ведущую роль в формировании позитивного действия в сокращении применения смертной казни сыграл Указ от 23 мая 1986 Президиума Верховного

Совета СССР, в тексте которого указывалось в статье 23, что в порядке помилования присутствует возможность замены высшей меры наказания в виде смертной казни на лишение свободы не менее 15 и не более 20 лет. На основании 30 летней истории смертной казни с принятия ее в 1961 году, в отношении этой санкции всегда присутствовали выражения «временный» и «исключительный» характер, однако на момент начала 90-ых годов в УК РСФСР присутствовало 33 состава в санкции которых звучала смертная казнь.

Помимо вышесказанного в 80-е года двадцатого века присутствовали правовые полемики, споры, дебаты в которых присутствовали споры о применении смертной казни, а также ее замены на лишение свободы сроком на двадцать пять лет либо же пожизненного лишения свободы, все же сторонников подобных замен было не так много, большинство участников подобных действий были сторонниками сохранения санкции в виде смертной казни, однако с существенными изменениями, а именно ограничение количества составов преступлений в санкции которых присутствует данная форма наказания, помимо этого сопутствующим вопросом который вызывал споры являлся возрастной предел применения наказания в виде смертной казни в отношении женщин и мужчин возрастом 65 лет.

В 1991 году Россия заявила о себе как о социальном и демократическом государстве, всему международному сообществу, а одним из самых главных стремлений для государства стала полная отмена высшей меры наказания в виде смертной казни. «До наступления этого события, предполагалось что в особых случаях применение смертной казни будет иметь место, по приговорам с участием присяжных заседателей, в рамках особо тяжких преступлений. В связи с вступлением России в Совет Европы, был подписан протокол от 22 ноября 1984 года №6, к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 года, который запрещает применение смертной казни в мирное время. По сей день хоть данный протокол подписан, но не ратифицирован, все же положения имеют силу» [29, с. 233].

Все-таки практика в начале 90-х годов в России играет не маловажных фактор и свидетельствует о принципиальном факте, что наше государство идет в ногу со временем и делает постепенные шаги к отмене смертной казни. Таковыми являются: закон от 5 декабря 1991 года который отменяет применение высшей меры наказания в отношении статей предусматривающих ответственность за взяточничество, нарушение правил валютных операций и за хищение в особо крупном размере, закон от 1 июля 1994 года №10 , применение смертных приговоров было отменено за изготовление и сбыт ценных бумаг и поддельных денег. Исходя из этого следует что за столь малый промежуток времени, Россия сузила круг преступлений, в санкциях которых присутствует смертная казнь. Продолжает присутствовать в сфере преступлений против личности.

2.2 Порядок назначения смертной казни

Лишение человека жизни является одним из самых древних видов уголовно правых деяний, все же данное действие на законодательном уровне присутствует в нескольких вариациях, поскольку присутствует в ряде стран санкция в виде лишения человека жизни или по-другому смертная казнь. Это санкционная государством действие, провозглашаемое от имени государства в отношении лица за совершение соответствующих деяний, в отношении которых применяется данное наказание. Однако это сугубо мое субъективное мнение о данной форме наказания, по факту же присутствует большое количество вопросов, дискуссий о том, когда зародилась данная форма санкции, каким образом государство имеет право осуществлять применение смертной казни, в отношении каких составов лица заслуживают данное наказание, а самое главное каково понятие смертной казни.

Многие историки считают, что данная форма наказания имеет свое начало из такого правила-обычая как «кровь за кровь» или как его еще иначе называют кровная месть. На основании данной тематики в форме смертной казни, написано

неисчислимо количество материалов, книг, научных статей, диссертаций, но все факт остается фактом, что при всем данном количестве раскрытых аспектов, множество вопросов остается открытыми, несмотря на то что многие, из которых считаются простыми на первый взгляд.

Стоит все же начать с первостепенного вопроса о непосредственном понятии смертной казни. Ведь на всей планете земля присутствует большое количество лиц, которые умирают ежедневно от различных факторов: жажда, обморожение, голод, ожирение, суицид, природных катаклизмов, помимо этого также присутствуют вооруженные конфликты, на почве которых страдает, умирает как мирное население, так и лица непосредственно участвующие в конфликте как участники вооруженных сил одной из сторон. Также присутствуют жертвы насильственных действий и насильственных действий сексуального характера, которые за собой повлекут причинение смерти человека в отношении которых они производятся, данные деяния являются как умышленные, так и не умышленные.

Можно сделать первое умозаключение, что смертная казнь должна являться соответствующей мерой противодействия преступности и входить в ряд санкций, которые предусматриваются за совершение уголовно наказуемых деяний, как и любые другие.

Характерной и первостепенной чертой любого наказания, в том числе и смертной казни является – кара. Профессор Н.А. Стручков в своих работах предоставляет следующее понятие кары как «комплекс установленных законом право ограничений, конкретно выражающихся при применении того или иного наказания» [33, с. 69]. Рассуждая, можно прийти к такому умозаключению что, кара со стороны права является по различным наказаниям кроме смертной казни лишение виновного лица в совершении уголовно наказуемых деяний различных прав и свобод, гарантируемых высшим законодательным актом на территории РФ, Конституцией РФ, а также в обычной практике данные наказания не затрагивают других лиц. Беря во внимание санкцию в виде смертной казни, государство на основании законодательства не просто лишает прав и свобод

человека и гражданина, а в соответствии с текстом Конституции, высшей ценности для государства, жизни человека в соответствии со соразмерным деянием, предусмотренным особенной частью уголовного кодекса РФ.

По моему субъективному мнению, наиболее значимым фактором в наказании является страдание. Поскольку хоть и задача сотрудников исполнения наказания в различных государствах, не только нашем, является перевоспитание, данный процесс тесно связан со страданием человека, лишения его определенных прав, вовлечение его в определенный распорядок государственного учреждения, к которому он не привык или же за продолжительное время жизни не как не совпадает с его устройством организма будут мучительными на первоначальных этапах нахождения в местах лишения свободы. Все же данные страдания граждан подвергшихся к лишению свободы на определенный срок не сравнятся с размерами и глубиной количества и качества страданий к которым подвергаются лица, приговоренные к смертной казни, даже на этапах апелляционных и кассационных инстанций человек испытывает гораздо большие волнения поскольку лишается не просто вопрос о привлечении его к какой-либо ответственности, а фактически его жизнь стоит как камень преткновения перед обществом и непосредственно виновным лицом.

Все же не только страдания присутствуют переживаются человеком во время различных процессуальных действий, также испытываются вина, самопрезрение, осуждение своих деяний, раскаяние, беспомощность и неминуемость приближающегося назначенного срока по истечении которого будет осуществлена и приведена в исполнение санкция в виде смертной казни, они никогда не будут соразмерными как с другими видами наказаний, поскольку осознание что тебя ведут в последний раз к месту где исполняются приговоры, в полном сознании и трезвости ощущать переживания когда подготавливаются к применению и само мгновение когда оно исполняется непередаваемы в следствии чего не сравнятся с другими.

Однако, как цель, страдание, не является первостепенной в наказании как смертная казнь, поскольку государство приняв подобное решение в лице

судебного органа, определило статус гражданина, как лица который является отвергнутым обществом, а также которого ожидает неминуемое и необратимое изгнание в лице лишения его самого ценного, жизни [14].

Данные заключения направляют к одним из главных вопросов которые присутствуют в полемике касающиеся высшей меры наказания: является ли применение наказания в виде лишения свободы определенным изгнанием члена из общества и подобным действием общество регулирует безопасность всего населения или же данным действием государство применяет одно из древнейших правил в рамках обычаев за уголовные деяния «око за око, зуб за зуб» на основании которого государство посредством правовой системы пытается отплатить гражданину за деяния которые он причинил обществу, лицам непосредственно в отношении которых совершены деяния были и воздают ему они посредством лишения жизни?

На подобные вопросы в различное время, также, как и на данном этапе присутствует большое количество вариаций ответов. В различных точках земли, на территориях почти всех государств присутствует большое количество возможных вариаций применения смертной казни: помещение раскаленного металла или же жидкого металла в полости человека, сажание на дыбу, четвертование, применение электрического стула, газовой камеры, в древние время также предпочитали закидывать камнями, лишать человека головы или же помещать виновного в металлического быка и разводить под ним костер чтобы человек заживо переживал большое количество боли от чего наступала неминуемая смерть. Также это сопровождалось и в некоторых странах сопровождается скоплением общества, которые либо смотрят, либо участвуют в непосредственной казни, подобным образом государство разрешала несколько ситуаций одновременно, как приведение в исполнение приговора с учетом страдания виновного, так и непосредственное моральное, душевное и внутреннее удовлетворения общества посредством исполнения смертной казни.

Все же выполнение различных задач не заканчивается вышеперечисленными о публичной казни, помимо упомянутых государство

выполняет еще две наиболее важные задачи, устрашение общества и профилактика правонарушений, поскольку все зависимости от того принимает ли гражданин участие в приведении наказания или же лице зреет его, в голове будут иметь место мысли о том, что впредь он будет задаваться мыслями о совершении различных деяний поскольку ни один человек не пожелает впоследствии попасть на то же самое место и испытать ту же участь что лицо на которое он смотрит.

Помимо этого, есть одна задача, которая порой присутствует просто как очередная, а в особенных делах она является первостепенной и наиболее приоритетной, это унижение человеческого достоинства виновного перед глазами общественности, как пример подобного исполнения высшей меры наказания можно привести казнь Н.Г. Чернышевского.

В современное же время, большинство стран, которые имеют у себя в арсенале действующую санкцию как смертная казнь, пользуются наиболее цивилизованно, с учетом принципа гуманности судопроизводства, осуществляя ее посредством смертельной инъекции, газовой камеры, расстрела.

Российская Федерация данный аспект разрешила путем осуществления высшей меры наказания посредством расстрела. Все же в данном аспекте наиболее существенным будет тот факт, что в части 2 статьи 7 Уголовного Кодекса Российской Федерации указано следующее: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [42].

Данное осуществление высшей меры наказания в виде смертной казни касаясь морального наказания или же вреда, можно рассмотреть с двух проекций, в первой это непосредственное возмездие и приведение приговора в исполнение за соответствующие деяния в отношении виновного лица, заканчивается оно собственно смертью заключенного, но в этот же момент существует и вторая проекция, это страдания близких, родственников заключенного и это не

заканчивается после приведения приговора в исполнение, что на мой субъективный взгляд можно вывести как третий признак.

Вместе с этим можно подвести четвертый признак, он наиболее простой и понятый даже для лица, которое не владеет знаниями в области юриспруденции, что санкция в виде смертной казни является максимально суровой и жестокой формой осуществления наказания в отношении виновного лица. Ведь человек, услышав данную санкцию, озвученную судом, не лишается на время каких-либо привилегий или свободы, а лишается самого важного и бесценного что есть на планете земля, собственная жизнь.

Смертная казнь является на законодательном уровне как один вид видов наказания, который осуществляется в отношении преступников на территории РФ, что само по себе является пятым признаком. Она назначается от имени Российской Федерации в отношении виновного лица за совершение уголовно наказуемого деяния вне зависимости от пожелания и воли подсудимого, все зависит от состава преступления и общественных последствий после совершения преступления. Даже если приговоренное лицо к смертной казни, желающее смертной казни, совершит его до официального приведения в исполнение или же это совершит лицо, которое вообще не приговорено к подобной санкции будет лицом, которое совершило самоубийство.

Следующим, шестым признаком, является то что смертная казнь, как вид наказания, в соответствии с законодательством Российской Федерации, выполняется «именем Российской Федерации». Данный признак показывает нам что «государство, вынося смертные приговоры, санкционирует данные приговоры посредством уполномоченного на то судом. Справедливость, обоснованность, а самое главное законность, смертных приговоров, как и остальных проверяются уполномоченными на то специальными органами. Из этого следует что смертной казнью не могут считаться такие действия как: самосуд, даже случаи правомерного убийства при превышении необходимой обороны или в состоянии крайней необходимости. Также отнести к смертной

казни не имеем права и причинение смерти преступнику при задержании» [29, с. 235].

Одним из фигурирующих на законодательном и правовом уровне признаков играет факт того, что данная форма наказания осуществляется только по вынесению приговора соответствующего суда. В истории Российской Федерации были времена, когда санкция в виде смертной казни осуществлялась такими органами как «тройка», «особое совещание» и «специальные присутствия», они ее провозглашали, но все же не являлись судебными органами. Данные действия происходили в период 30-х – 50х годов двадцатого века, осуществлялись они без судебного разбирательства, самими членами данных органов, с нарушением международных прав судопроизводства и в большинстве случаев в отношении лиц, которые не осуществляли деяний, которые бы касались уголовно наказуемых составов преступлений.

Статья 49 Конституции Российской Федерации прямо провозглашает, что «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Особенно данная статья является важной, по сколько она напрямую связана с наказанием в виде смертной казни.

Рассматриваемый принцип о назначении наказания только судом имеет существенно важную особенность к такому виду наказания как смертная казнь. Поскольку статья 20 Конституции Российской Федерации предоставляет обвиняемому, которому может быть назначен такой вид наказания как смертная казнь, право на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Благодаря Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации 1999 года был дан толчок к тому чтобы данные суды были по всей территории Российской Федерации, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации 2009 года говорится о том что данные суды будут по всей территории РФ в течении года, что и произошло в 2010 году в последнем субъекте РФ появился суд присяжных заседателей, то есть данное правило подкреплено и нет никаких

фактов которые помешали бы беспристрастному, законному и справедливому решению присяжными заседателями по делам со смертной казнью.

Присяжные заседатели обладают большими правами, в частности особенно важно, что в делах, допускающих как один из видов наказания как смертная казнь. Также в соответствии с частью 1 статьи 65 Уголовного Кодекса Российской Федерации к лицу, признанному присяжными заседателями виновным по уголовному делу в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, смертная казнь не применяется. Конечно, в соответствии с Постановлением и Определением КС РФ, которые указаны выше смертная казнь временно не применяется, но все же если смертная казнь вновь вступит в силу как наказание по уголовным делам, по правовой стороне данного вопроса можно сказать, что судебная система готова и возможна на всей территории Российской Федерации.

Признак смертной казни номер восемь заключается в том, что данный вид наказания может быть применен и назначен только за преступление, то есть за деяние, предусмотренное Уголовным Кодексом Российской Федерации. Прямо недопустимо применение смертной казни как наказания за деяния, не предусмотренные Особенной частью Уголовного Кодекса Российской Федерации. Впрочем, и здесь имеется важная особенность, связанная именно со смертной казнью. Конституция гласит, что смертная казнь как вид наказания может быть установлена и применена только за особо тяжкие преступления против жизни.

Однако вопрос о том, за какие преступления можно будет отнести к группе преступлений наказанием, за которое является смертная казнь отнюдь не бесспорен. Однозначно сомнений не вызывает что часть 2 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, убийство при отягчающих обстоятельствах должно быть отнесено в эту группу. Поскольку основным объектом этого преступления является жизнь человека, а в соответствии с частью 5 статьи 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации — это преступление, в котором наказание может превышать 10 лет лишения свободы, то оно относится к числу

особо тяжких преступлений. Но все же, в Уголовном Кодексе Российской Федерации имеются некоторое количество преступлений, в которых жизнь человека может быть признана как дополнительный объект. Так, можно привести статью 277 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которой основным объектом посягательства является политическая система Российской Федерации, а дополнительным объектом для данной статьи являются жизнь общественных и государственных деятелей. Впрочем, жизнь человека также может быть дополнительным объектом для таких преступлений как: посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ).

Но все же практика как обычно идет иным путем, и «смертная казнь назначалась только за убийства при отягчающих обстоятельствах, но все же в очень редких и тяжких случаях» [29, с. 293]. Можно привести в пример, в 1998 году, на территории Российской Федерации за убийства при отягчающих обстоятельствах, смертная казнь при отягчающих обстоятельствах может быть применена, осуждено 5514 человек, а высшая мера наказания была применена лишь к 2.1% от этой цифры, от есть к 115 осужденным за эти преступления. По этим данным можно произвести вывод что даже суд, применяя данную меру наказания, проводит тщательный отбор среди убийц, решая вопросом о том применять ли к ним смертную казнь или нет. Причем наказание назначалось незначительной части виновных убийц, наиболее общественно-опасным виновным.

«Девятый признак связан с высшей мерой наказания тем, что смертная казнь может быть назначена только лицу, признанному виновным в совершении преступления. Конечно, данный признак характерен для любого вида наказания, но все же касательно смертной казни он имеет определенные особенности. Хоть и в статье 20 Конституции Российской Федерации не говорится о том, что смертная казнь может применяться лишь к виновным, которые совершили умышленные преступления» [29, с. 294], но все же такой вывод имеет свое место.

И насколько известно, за преступления, которые можно назвать неосторожные, даже если речь идет о колоссальных и тяжких последствиях таких как Чернобыльская авария, происшествие на Маяке, гибель теплохода «Нахимов» и др., не может быть назначена высшая мера наказания. Впрочем, имеется еще один очень важный факт, согласно части 5 статьи 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации, особо тяжкими преступлениями могут быть только умышленные преступления.

Подытожив вышеперечисленное, можно понять, что высшая мера наказания в виде смертной казни в Российском законодательстве имеет место только за умышленные преступления, а за преступления по неосторожности она не может быть предусмотрена.

Во всяком случае Конституцией Российской Федерации установлено, что смертная казнь может устанавливаться «впредь до ее отмены», что дает сформулировать десятый признак для высшей меры наказания и утвердить, что смертная казнь в Российском законодательстве - временная мера.

Помимо этого, из истории нашего государства известно, что не единожды в России отменялась смертная казнь. Предложения же об исключении смертной казни как меры наказания начали вноситься с начала XX века.

Достаточно редкое применение смертной казни, в последнее десятилетие особенно можно указать как одиннадцатый признак высшей меры наказания. Так, если посмотреть на практику в 60-х годах XX века, число которым был провозглашен приговор как смертная казнь исчислялся тысячами, так в 1961 году – 2159, а посмотрев на практику 1990-1997 годах, приговоренных к высшей мере наказания исчислялось ежегодно 140-160 человек, а в выше приведенном 1998 году – 115 человек. Высшая мера наказания так же среди всех мер наказаний является редко применяемой.

Но все же стоит отметить, что и за территорией Российской Федерации, смертная казнь хоть и предусмотрена как вид наказания, применяется она так же как и у нас достаточно редко. Так что характерный для Российской Федерации признак, заключающийся в достаточно редком применении смертной казни,

касающийся большинства стран мира, хоть и не всех. Что дает нам судить о гуманности и к стремлению об отказе от смертной казни.

Следующим признаком, двенадцатым по счету, можно привести как широкое помилование осужденных к высшей мере наказания смертной казни. Отнести это к отдельному признаку можно, поскольку «очень широко применялось помилование в период с 1992–1994 годы, до 98% рассмотренных уголовных дел. Также необходимо отметить, что вместе с тем, что с 1995 и 1996 года, практика применения массового помилования была прекращена» [49, с. 30], одно все же Президентом Российской Федерации все осужденные к высшей мере наказания были помилованы.

Тринадцатым признаком для смертной казни является то, что с какими целями связано применение данного вида наказания. Совершенно логично, что смертная казнь, «как и любой другой вид наказания, направлена на достижение цели частной превенции. Высшая мера наказания не позволяет допустить совершения осужденным новых преступлений. Поскольку осужденных изолируется в специальных местах, надежно контролируемых, до исполнения приговора» [7, с. 115]. И само собой решающий вопрос о возможности совершения новых преступлений осужденным не может быть и речи по понятным на то причинам. Важной особенностью для смертной казни также является то, что исправление осужденного не является целью, поскольку его физическое уничтожение, летальный исход данного вида наказания снимает вопрос о достижении цели исправления.

И последним, четырнадцатым признаком для смертной казни необходимо указать то, что смертная казнь является исключительной мерой наказания. Такая характеристика для смертной казни обосновывается всеми вышеперечисленными признаками, приведенными выше, и о которые были раскрыты. А также исключительность смертной казни определяется тем, что данная высшая мера наказания является временной мерой, согласно Постановлению и Определению Конституционного Суда Российской Федерации, но все же в то же время является и самым суровым видом наказания

в соответствии с нашим законодательством. «Назначается за очень узкий и точный круг наиболее тяжких и умышленных преступлений, как было приведено выше применяется достаточно редко, и в последние года его выполнения он все же реже производился вследствие помилования весьма значительной части осужденных к смертной казни» [3, с. 40].

Так, можно сделать вывод что смертная казнь — это провозглашенное судом, санкционированное государством и назначенная от имени государства, мера наказания, которая предусматривает собой лишение жизни осужденного за особо тяжкие преступления предусмотренные законодательством Российской Федерации.

2.3 Проблемы применения смертной казни в современном законодательстве Российской Федерации

Изначально Конституция современной России, принятая всенародным голосованием 12.12.1993, в своей части 2 статьи 20 закрепила «возможность применения смертной казни (до ее отмены) при определенных условиях, а именно при ее установлении федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни и при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [24]. Таким образом, «признавая за федеральным законодателем дискреционные полномочия окончательного отказа от применения смертной казни, Конституция, однако, предусматривает и дозволение на ее использование при соблюдении определенных условий» [19, с. 116].

Одним из фигурирующих обязательств Российской Федерации при вступлении в Совет Европы, Генеральная Ассамблея поставила такой факт, что «Россия должна была при вступлении в 1997 году подписать протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, на основании данного действия также ввести мораторий на применение высшей

меры наказания по уголовным делам в виде смертной казни, а через три года после этого действия вовсе отменить смертную казнь и ратифицировать соответствующий международный нормативно правовой акт» [10].

Как введение моратория, так и «ратификация подписанного международного акта в силу специфики Российской правовой системы должны были воплотиться путем принятия специальных федеральных законов Государственной Думой Законодательного Собрания Российской Федерации. Начиная с 1997 года (даты присоединения к Совету Европы) по настоящее время под разными предложениями Государственная Дума Российской Федерации, как основной законодательный орган страны, неоднократно отклоняла законопроекты, направленные не только на полную отмену смертной казни, но и на надлежащее правовое оформление фактически действующего сегодня на нее моратория. Внесенный в Государственную Думу законопроект № 97803716–2 «О моратории на исполнение наказания в виде смертной казни» не был принят даже в первом чтении» [9, с. 267].

Что же касается обязательства о ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции и законодательной отмене смертной казни, то они со стороны России остаются неисполненными и по сей день. Более того, «на всем протяжении дальнейшего развития современной российской уголовно-исполнительной системы смертная казнь продолжает оставаться на ее вооружении. Она последовательно и уверенно переходит из отмененных актов во вновь принимаемые, вопреки постоянно напоминающей об этом критике Совета Европы (с 1997 года в Уголовный кодекс РФ, по разным оценкам, было внесено более 2000 изменений)» [13, с. 135].

Основная аргументация Российского законодателя в отказе ратифицировать Протокол № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская конвенция) заключается в следующем: «Разгул преступности, безнаказанность и вседозволенность криминальных элементов, неэффективность деятельности судебной и правоохранительной систем лишают граждан Российской Федерации уверенности в том, что государство может их

защитить. У законопослушных граждан возникают страх и безысходность, потому что преступники, с легкостью отнимающие жизни у наших сограждан, убивающие ни в чем не повинных детей, могут уйти от наказания, соответствующего тяжести их злодеяний, и через некоторое время оказываются на свободе, продолжая угрожать жизни людей» [7, с. 195]. Из этого следует, что законодательная власть, отказываясь окончательно исключить из правовой системы России смертную казнь, на фоне признания неэффективности деятельности судебной и правоохранительной систем недвусмысленно допускает возможность возврата к ее применению. Причем в основу этого она кладет не поддержание ценностей в демократическом обществе и усиление правовых гарантий государственной защиты граждан, а лишь ужесточение ответственности, неспособность повлиять на преступность которой многократно доказывалась и считается общепризнанной.

Известные американские криминологи по итогам проведенных комплексных исследований также неоднократно подтверждали то, «что применение смертной казни не оказывает сдерживающего влияния на уровень совершения тяжких преступлений, в том числе убийств. Одновременно с этим ни отмена смертной казни, ни ее введение там, где она была ранее отменена, не оказывают влияния на динамику совершаемых преступлений. Иными словами, доводы законодателя основываются не на результатах научных изысканий в этой сфере, а лишь на инстинктах и получении одобрения не общества, воспитанного на правовых и демократических ценностях, а «толпы», наполненной, как это обычно бывает, ненавистью и чувством мщения» [6, с. 332].

На первых порах Россия лишь де-факто прекратила исполнение смертной казни путем ее замены на пожизненное лишение свободы в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации, а потом (с 1999 года) - на основании актов Конституционного Суда Российской Федерации.

«Сегодня весьма хрупкий барьер на пути возобновления применения смертной казни в России - государстве, где источником права являются законы, а не судебный прецедент (романо-германская правовая система), зиждется на актах судебной власти, что, очевидно, не может обеспечить достаточные гарантии в намерениях ее отказа от смертной казни. Тем более если основной из них, по сути дела, допускает применение смертной казни, обуславливая это наличием действующих судов присяжных, а другой - производный от первого - был вынесен явно за рамками предоставленной законом компетенции» [6, с. 328].

Итак, 2 февраля 1999 года Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление № 3-П, согласно которому «обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, в любом случае должно быть реально обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Это означало, что с этого момента и до тех пор, пока на всей территории Российской Федерации не будут введены в соответствии с законом суды присяжных, наказание в виде смертной казни назначаться не может. Иначе говоря, при наличии во всех субъектах Российской Федерации действующих институтов присяжных заседателей так называемый конституционный мораторий может быть снят. Окончательное их формирование по всей территории России завершилось 1 января 2010 года - со дня введения института присяжных заседателей в Чеченской Республике.

Однако к этому времени уже состоялся второй, на наш взгляд, достаточно спорный, акт Конституционного Суда Российской Федерации, облеченный в форму Определения от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, которым в рамках разъяснения пункта 5 резолютивной части упомянутого выше Постановления от 02.02.1999 № 3-П Суд сформулировал значение Протокола № 6 к Европейской конвенции для Российской Федерации. Согласно позиции Конституционного Суда «тот факт, что Протокол № 6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь. В соответствии со статьей

18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; б) оно выразило согласие на обязательность для него договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться». Таким образом, резюмирует Высокий суд,

Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный (но не ратифицированный) ею Протокол № 6 его объекта и цели, до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником. Поскольку основным обязательством по Протоколу № 6 является полная отмена смертной казни, включая изъятие из законодательства данного вида наказания за все преступления, за исключением «действий, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны», и отказ от его применения за тем же исключением, в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, т.е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться .

Иными словами, «в основу недопущения применения смертной казни в России ставится не обязанность России ратифицировать Протокол № 6, не демократические ценности и гуманистические идеи, проповедуемые ею, а лишь сомнительное формальное ее членство в Совете Европы. Эта позиция лишней раз свидетельствует о реальности опасений по поводу возврата к применению смертной казни в Российской Федерации, поскольку это непозволительно лишь в силу членства в Совете Европы, выход из которого с учетом известных последних событий не так уж и иллюзорен. Такой вывод базируется на осложнившихся отношениях ЕС с Россией и ситуации с членством в ПАСЕ, на последствиях раздражающего Российские власти решения Европейского суда по

правам человека, а также в целом на формируемом сегодня в российском обществе мнении о необходимости переориентирования векторов сотрудничества на азиатское направление» [8, с. 267].

Вместе с тем позиция Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости соблюдения положений нератифицированного Протокола № 6 уязвима по форме и содержанию настолько, что не исключено ее уточнение и изменение со временем самим Судом, признающим это допустимым (см. абз. 7 п. 5 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П), несмотря на формальную окончательность их решений, что также не исключает возможности возвращения применения смертной казни.

С правовой точки зрения отмеченная уязвимость рассматриваемой позиции Конституционного Суда, ставящего заслон применению смертной казни в России, обусловлена тем, что изложена в нарушение принципа разделения властей и сама по себе направлена на подмену функций законодателя, при этом она также входит в прямое противоречие со смыслом статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», допускающей разъяснения решения Суда лишь в пределах содержания этого решения; ходатайство не подлежит рассмотрению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость проверки конституционности новых норм либо формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом решении.

Между тем в разъясняемом пункте Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П вопрос об обязательствах РФ, связанных с подписанием Протокола № 6 к Европейской конвенции, вообще не исследовался, и, соответственно, давать подобного рода разъяснения, выходящие за рамки разъясняемой части Постановления, Конституционный Суд не был вправе. Такая позиция была отражена также в Особом мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.Д. Рудкина по делу «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля

1999 года № 3П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

Кроме того, «негативное воздействие на рассматриваемую проблему произвело и относительно недавно провозглашенное Конституционным Судом Постановление от 14.07.2015 № 21-П, согласно которому Российская Федерация обязана исполнять постановления ЕСПЧ, вынесенные на основании положений Европейской конвенции как международного договора (п. 2.2), но исходя из ситуации, когда самим содержанием, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Европейской конвенции, интерпретированных ЕСПЧ в рамках конкретного дела, неправомерно с точки зрения российского конституционного правосудия затрагиваются принципы и нормы российской Конституции, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств. Другими словами, если при проверке решения ЕСПЧ Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что толкование Европейской конвенции не согласуется с ее интерпретацией положений российской Конституции, то с позволения Суда можно не исполнять такое решение» [5, с. 116]. Однако такой подход явно не согласуется с конституционным установлением о возможности проверки конституционности лишь не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации (п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Очевидно, и не только для нас, что Конституционный Суд, проверяя решения ЕСПЧ, выносимые во исполнение конвенционных положений, фактически осуществляет не дозволенную ему Конституцией Российской Федерации проверку легальной интерпретации действующего (ратифицированного) международного договора.

«Недопустимость инициирования такой проверки ранее отмечалась и в российской научной среде, считающей, что отечественное конституционное правовое регулирование допускает возможность участия Конституционного Суда только в процессе согласования национального права и права Конвенции на этапе вхождения международных норм в национальную правовую систему. Причем еще некоторое время назад сам Конституционный Суд указывал, что при рассмотрении вопроса о конституционности даже федерального закона о ратификации международного договора не может не затрагиваться и вопрос о конституционности самого уже вступившего в силу международного договора, конституционная проверка которого недопустима в силу вышеприведенной конституционной нормы» [25, с. 18].

Несмотря на это, в данном случае российский законодатель проявил не свойственную ему расторопность в вопросе реализации решений Конституционного Суда и во исполнение Постановления от 14.07.2015 № 21П принял Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14.12.2015 № 7-ФКЗ, предусматривающий возможность неисполнения решений ЕСПЧ, если они, по мнению национального конституционного суда, вступают в противоречие с нашей Конституцией.

Вся сложившаяся историческая действительность, имея в виду неисполнение Россией взятых на себя обязательств по введению моратория и отмене смертной казни в надлежащей законодательной процедуре; отложение в долгий ящик ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции наряду с возможностью неисполнения решений ЕСПЧ, принятые за последнее время решения и не утихающие на фоне усиления террористических угроз инициативы представителей органов публичной власти еще в большей степени укрепили опасения по возможному возврату к применению в Российской Федерации смертной казни, поскольку эффективность защиты блокирования ее применения базировалась на незыблемости приоритета Европейской конвенции над национальным правом. Нынче, увы, крепость этого сильно пошатнулась.

Заключение

В настоящей работе была предпринята попытка комплексно рассмотреть и изучить содержание и правовое регулирование права человека и гражданина на жизнь в Российской Федерации. Провели исследование актуальных вопросов, неразрывно связанных с самим появлением права на жизнь человека и гражданина Российской Федерации, также изучили проблемы смертной казни, право на жизнь актуальные проблемы аборт в Российской Федерации.

В работе изучили исторический аспект, формирующий представление о самом праве на жизнь, а также нормативно-правовые акты которые закрепляют право на жизнь и судебную практику международных судов.

На сегодняшний момент рассматриваемое право на жизнь является естественным и главным правом человека и гражданина Российской Федерации на земле. Изучив нормативные документы, мы проанализировали моменты которые связаны с реализацией права на жизнь. Проведя исследование, выявили что право на жизнь очень многогранно. Всё это обуславливается тем, что право на жизнь воспроизводится как обязательства государства, не нарушать права граждан со своей стороны, а только поддерживать и создавать новые формы защиты этого права на территории Российской Федерации.

Данная функция государства заключается активной защите прав и свобод гражданина, которые проживают на территории данного государства в связи с вышеизложенным материалом в работе проведена классификация всех обстоятельств государств все возможные причины и проблемы реализации данного права на территории Российской Федерации и также обстоятельства, которые мешают реализации данного права.

На сегодняшний момент право на жизнь очень актуальный вопрос исследования, потому что все его аспекты остаются до конца не изучен нами часто становятся противоречивыми. В частности, проводя исследования по данной тематике мы выявили, что в настоящее время существует такие проблемы, которые связаны возникновением права на жизнь, также наличие у

человека право на уход из жизни, соотношение смертной и другие отдельные моменты, которые, касаются с реализации права человека на жизнь Российской Федерации. Конечно, различия зависит от государств, в которых они происходят. Мы предложили выработалась определённую правовую базу, в которой будут преобладать правовые нормы, и чтобы они были доступны для всего населения. Это база будет иметь большую силу и влияние если её будет поддерживать государство, принимать определенные решения только на основе этой единой базы, чтобы она была равна как для простого населения, так для государственного уровня.

Конечно всё это на практике может занять очень длительный срок, а может не достигнет этого никогда, поэтому мы как население своей Родины должны стремиться провозглашать правовые позиции, способствовать к их реализации на территории. Если будет такая правовая база, то она упростит отношение между государством и человеком. Данная правовая база будет доступна на международном уровне для международных организаций и судов. В рамках данного исследования мы обратили внимание на сама регулирование и реализацию вопросов справа на жизнь на территории Российской Федерации. В отношении права на жизнь в целом отметим, что практика ЕСПЧ не свидетельствует о наличии системных нарушений права на жизнь в пределах юрисдикции РФ, за исключением т.н. «чеченских дел». Многочисленные нарушения в этих случаях были обусловлены состоянием вооруженного конфликта и затруднительностью проведения объективного расследования произошедшего и наказания виновных. Однако в данных случаях чаще всего было нарушено ключевое положение в отношении ограничения права на жизнь — а именно нарушение условия абсолютной необходимости применения вооруженной силы. По мнению ЕСПЧ, именно необоснованное применение силы обусловило неправомерность действий властей РФ. Отметим, что незначительное количество иных дел, рассмотренные в контексте ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод касалось вопросов

применения смертной казни и права на жизнь заключенных в исправительных учреждениях.

Что же касается смертной казни, то ситуация в Российской Федерации сегодня видится несколько двусмысленной. При том, что фактически действующий в РФ запрет на назначение и исполнение смертных приговоров сводит к нулю значимость имеющейся в уголовном законодательстве страны нормы о смертной казни, законодательная власть по-прежнему воздерживается от ратификации подписанного Россией Протокола №6 к ЕКПЧ. Между тем представляется, что правовые основания для нератификации указанного Протокола на сегодня отсутствуют. Возможно, причиной подобной осторожности властей РФ является неопределенная ситуация со смертной казнью в мире в целом. В настоящей работе отмечается, что достижение консенсуса по вопросу законности на универсальном уровне в ближайшее время видится маловероятным, однако определенные шаги для унификации представлений о данной мере наказания, в частности, выработка единого перечня преступлений, за совершение которых допустимо назначать данную меру, а также унификация вопросов экстрадиции на универсальном уровне, несомненно, существенно бы упростили разрешение спорных вопросов в данном контексте.

Также непроста ситуация в международном и национальном праве в отношении двух во многом противоположных аспектов права на жизнь — момента возникновения данного права и права человека на уход из жизни (а точнее, эвтаназии). Что касается момента возникновения права на жизнь, то на сегодняшний день международное право указывает два возможных варианта, а именно возникновение права на жизнь с момента рождения ребенка и возникновение права на жизнь с момента зачатия. Нельзя не отметить, что большая часть действующих международно-правовых актов указывает (прямо или косвенно) на возникновение жизни с момента рождения. Единственным исключением в этом плане является Американская конвенция о правах человека. Однако несмотря на то, что национальные судебные органы, а также

Европейский Суд по правам человека, как правило, не рассматривают аборт в качестве нарушения права на жизнь, положения отдельных национальных и международных нормативных актов, а также доктрины философских, религиозных и правовых учений говорят об обратном, то есть приравнивают аборт к лишению человека жизни.

Вместе с тем оба радикальных варианта — как абсолютная свобода, так и абсолютный запрет аборт, способны привести к отрицательным последствиям. Первые — в виде дальнейшего сокращения рождаемости, старения нации и иным негативным социальным последствиям, вторые - в виде увеличения детской смертности, а также смертности женщин при родах, бесконтрольному росту населения и иным неблагоприятным последствиям. В данном случае промежуточным решением данного вопроса может стать определение перечня оснований, которые должны признаваться всеми государствами достаточными для законного прерывания беременности — в первую очередь, с целью заботы о жизни и здоровье матери.

Что касается эвтаназии, то данный институт на сегодняшний день по-прежнему регулируется исключительно внутренним правом, при этом международные органы уклоняются от определенной его характеристики. По всей видимости, данное обстоятельство обусловлено существенными противоречиями в отношении к данному явлению внутри государств. «Придание эвтаназии статуса неправомерного деяния приведет к тому, что государства, легализовавшие ее, должны будут привлекаться к ответственности. С другой стороны, отсутствие регулирования и стихийное развитие данного института в национальном праве может привести к выходу ситуации из-под контроля государства и международных органов, что, в свою очередь, может повлечь злоупотребления и необоснованное применение эвтаназии. В данном случае наиболее уместным решением на сегодняшний день видится издание международного акта, содержащего максимально возможно исчерпывающее определение эвтаназии и закрепляющего взаимосвязь данного явления с правом

на жизнь, а также выражающего позицию государств, его принявших, в отношении данного института» [26, с. 77].

В целом же тенденция к постепенной легализации данного института несомненна. Как видится, в отдельных случаях эвтаназия действительно может быть допустима при условии соблюдения всех предусмотренных законом условий и требований. Однако до тех пор, пока в разных странах данный институт регулируется без привязки к универсальному стандарту, всегда есть шанс, что действие, призванное избавить человека от страданий, может превратиться в орудие в руках преступников или привести к неоправданным жертвам среди людей, находящихся под воздействием стресса, эмоций или не имеющих возможности получить эффективную медицинскую помощь.

Сложившаяся судебная практика позволяет сделать вывод, что именно указанные в данной норме случаи при условии абсолютной необходимости применения силы могут стать основаниями для признания правомерности ограничения права на жизнь. Другие подобные «ограничения» являются неправомерными и должны служить основанием для привлечения к ответственности. Особо обратим внимание, что понятие «абсолютная необходимость» едва ли может быть регламентировано правовыми нормами и в каждом конкретном случае должно рассматриваться с учетом имеющейся обстановки. Как показывает практика, именно критерий абсолютной необходимости является основанием для привлечения к ответственности даже в случаях, когда формальные основания были соблюдены субъектом применения силы.

Анализ внутригосударственного законодательства в сфере реализации и защиты права на жизнь дает возможность рекомендовать европейскому и мировому сообществу предпринять все возможные меры к максимальной унификации представлений различных стран и правовых систем о ценности человеческой жизни, а также привести к единому стандарту положения об отдельных аспектах реализации и защиты данного права, рассмотренных в настоящей работе. Как представляется, современные, значительно рознящиеся

взгляды на отдельные аспекты данного права могут привести к правовому конфликту не только внутригосударственных правовых систем, но и существенным противоречиям в сфере применения международного права и осуществления международного правосудия. Между тем единые стандарты оценки тех или иных действий способны в дальнейшем привести к формированию не только единой юридической, но и философской точки зрения на тот или иной вопрос. В этом плане нельзя еще раз не отметить именно роль международных и национальных судов. Как видно из примеров данной работы, зачастую достаточно узкая правовая характеристика, содержащаяся непосредственно в правовой норме, может быть существенно расширена в судебном решении по конкретному делу, став, фактически, частью данной нормы.

Возможно, говорить сегодня об унификации стандартов рассмотренного права несколько преждевременно, поскольку отдельные аспекты права на жизнь подчас рассматриваются членами мирового сообщества с противоположных точек зрения. Однако пример ряда универсальных международных нормативных актов демонстрирует нам, что соглашение если не всех, то значительного количества стран, вполне возможно. Представляется, что унификация именно права на жизнь, подчас столь несправедливо обделенного вниманием исследователей в силу его кажущейся однозначности и простоты, может и должно стать новым этапом развития универсального международного права. Одно из острейших проблем национального, так и международного права является определение смежности права на жизнь и репродуктивных прав. Правовое урегулирование искусственного прерывания беременности разнится, так как законодатель основывается на различных причинах и основаниях, которые могут служить достаточной веской причиной для проведения искусственного прерывания беременности. Правовое регулирование прерывания беременности рассматривается с двух позиций: защиты интересов ребенка и защиты интересов беременной женщины. Интересы обеих сторон обязательны к рассмотрению.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 томах. Том 1. М.: Юрист, 2014. 863 с.
2. Амагыров А. В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 206-210.
3. Амельчаков О.И. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1 (89). С. 37-41.
4. Андриченко Л. В. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 551 с.
5. Антонова А.А. Понятие и содержание права на жизнь // Закон. Право. Государство. 2020. № 3(27). С. 115-124.
6. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2018. 767 с.
7. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 256 с.
8. Бочаров В. А., Кравченко Е. В. Отношение цены жизни как предмета личного неимущественного права // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 17. С. 60.
9. Вахрамеева Л. Н. Право человека на жизнь в законодательстве зарубежных стран // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 266-269.
10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
11. Гнатко С.В. Правовые нормы, направленные на защиту права человека на жизнь // Крымский Академический вестник. 2020. №14. С. 62-69.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.
13. Григорьева В.С. Право на жизнь: к проблеме о сущности понятия // Отечественная юриспруденция. 2019. №1 (33). С. 133-138.
14. Джаркымбаева А.К. Право на жизнь в системе международного права // Вопросы науки и образования. 2019. №2 (45). С. 90-95.
15. Дорохов Н.И. Основы конституционного строя Российской Федерации: теоретико-правовая модель, состояние и проблемы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 2 (20). С. 7-16.
16. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 3-44.
17. Завадская Л.Н. К вопросу о соматических правах, праве на жизнь и праве беременной женщины на выбор приоритетности жизни плода при риске для жизней обоих // Образование и право. 2019. №10. С. 90-95.
18. Казанцева О.Л. О ценности жизни и понятии права на жизнь // Юрислингвистика. 2022. №26. С. 60-64.
19. Кальченко Н. И. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в РФ: дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2016. 257 с.
20. Карташкин В. А., Вихрян А. П. Конституция России: права и свободы человека // Современное право. 2018. № 12. С. 20-28.
21. Козлов А.В., Досюкова Т.В. Актуальные проблемы квалификации преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 3 (21). С. 78-82.
22. Коймурзаева К.А. Право на жизнь как основополагающее право человека // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №1. С. 169-173.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1416.

25. Куксин И.Н. 25 лет Конституции РФ: социально-правовые реалии // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. № 1 (19). С. 15-22.

26. Кутько В. В., Кравченко Е.В. Право на жизнь в России и Великобритании // Stud№et. 2021. №4. С. 77-80.

27. Лукашева Е.Л. Права человека: учеб. пособие. М.: Норма, 2019. 328 с.

28. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

29. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 516 с.

30. Назарова Г.И. право человека на жизнь // Форум молодых ученых. 2019. №1-2 (29). С. 55-59.

31. Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56-65.

32. Опалева А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 3. С. 50-51.

33. Панченко В.Ю., Шушпанов К.С. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права на жизнь? // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 66-74.

34. Попова Е.С. Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве. Рязань, 2015. С. 148-150.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Собрание законодательства РФ. 28.02 2000. № 9. Ст. 1066.

37. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. ст. 5289.

38. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 февраля 2012 г. № 7. ст. 878.

39. Сазин С.Т. Понятие, сущность и взаимосвязь конституционных прав на жизнь и на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 39-45.

40. Старовойтова О.Э. Юридические гарантии обеспечения права человека на жизнь // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XII

международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.С. Кокорин. 2018. С. 25-34.

41. Трифонов В.А., Метальников В.С. Право на жизнь: понятие и основные проблемы реализации // ТНЕОШЛ: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 70-79.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

44. Умнова ИЛ., Алешкова ИЛ. Конституционное право Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2018. 349 с.

45. Умнова И. А., Стальнова А. С. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 15-20.

46. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. №48. Ст.6724.

47. Чеснокова Ю.В. Обеспечение реализации и защиты права на жизнь // БГЖ. 2021. №4 (37). С. 138-140.

48. Хорев А. В. Юридические гарантии права на жизнь // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2. С. 128-132.

49. Шахларлы О. Ш. Понятие правового статуса личности // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2019. №4. С. 29-32.

50. Юсубов Э. С. «Человек - высшая ценность» как философская и конституционная максима // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 15-19.